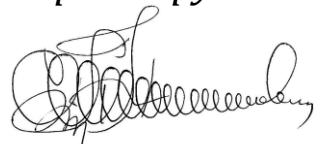

На правах рукописи

НЕСТЕРОВ АРТЁМ ЮРЬЕВИЧ

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЁННЫХ
В УИС РОССИИ: ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРАКТИКИ**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 22.00.04 – "СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА,
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ"

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МОСКВА – 2019

Работа выполнена в Центре «Социальной демографии» ФГБУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук» (ИСПИ РАН)

**Научный
консультант:**

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич,
Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
профессор, руководитель Центра «Социальной демографии» ФГБУН «ИСПИ РАН»

**Официальные
оппоненты:**

АНТОНИЯН Юрий Миронович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовного права» Юридического факультета ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», Заслуженный деятель науки РФ
НОВИКОВ Алексей Викторович, доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии, истории и философии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
ПОПОВ Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, Главный редактор научного журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

**Ведущая
организация**

Государственное автономное учреждение города Москвы «Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы» ДТСЗН г. Москвы.

Защита диссертации состоится “26” сентября 2019 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.135.08, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» по адресу: 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д.38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет». Электронная версия диссертации размещена на сайте <http://www.linguanet.ru>.

Автореферат диссертации разослан “   ” _____ 2019 г.

**Ученый секретарь –
Диссертационного совета**

Михалёв Юрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Россия, находящаяся в условиях социально-экономической трансформации и политических преобразований, по многим показателям ориентирована на европейское сообщество. Для достижения данной цели Российская Федерация как страна участница многих международных договоров и соглашений обязалась выполнять рекомендации Совета Европы о соблюдении единых европейских пенитенциарных правил обращения с заключёнными, которые и повлекли за собой изменения в уголовной и уголовно-исполнительной (*пенитенциарной*¹) политике России. Правовая и организационная база Уголовно-исполнительной системы (УИС России) находится в процессе реформирования с целью ее приближения к общепринятым мировым стандартам.

Общепринятые международные нормы и стандарты допускают применение уголовных наказаний, связанных с полной изоляцией от общества в качестве крайней меры и на недлительные сроки в отношении несовершеннолетних осуждённых. Также в соответствии с предписаниями этих нормативных актов УК РФ (1996) в части 6 статьи 88 закрепил следующее положение, согласно которому *наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осуждённым в возрасте до 16 лет на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие уголовные преступления, а также остальным несовершеннолетним осуждённым (не достигшим совершеннолетия на момент преступления) наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях* [УК РФ, 1996].

Несовершеннолетние правонарушители в силу своей возрастной и социальной незрелости составляют особую группу осуждённых из числа отбывающих уголовное наказание в пенитенциарных учреждениях ФСИН России. Особенности подросткового возраста в определённой мере сегодня осложняют работу с данным контингентом. «Взрывоопасность», импульсивность, но в то же время «пластичность» развивающейся личности подростка-осуждённого позволяют надеяться на реальную успешность целенаправленной социально-педагогической работы с осуждёнными в учреждениях ФСИН России.

Кроме того, максимальные возможные сроки уголовного наказания в виде лишения свободы, ограниченные 10 годами, непосредственно обуславливают социальные перспективы в социально-педагогической работе с несовершеннолетними осуждёнными, находящимися в учреждениях ФСИН России. Уголовные сроки наказания взрослых преступников, особенно осуждённых пожизненно, обрекают их на длительное пребывание в местах лишения свободы и отодвигают либо вообще лишают возможности надеяться когда-либо на освобождение из мест лишения свободы. Осужденные же в несовершеннолетнем возрасте выбывают из ФКУ «ВК» ФСИН России в активном возрасте (18 – 19 лет), позволяющем им (причём неоднократно)

---

¹Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система (от лат. *poenitentia* — раскаяние) — государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу). Одним из важнейших направлений деятельности современной пенитенциарной системы по восстановлению социальной справедливости, наряду с карательной функцией, является профилактика рецидива преступлений. См.: Малинин, В.Б., Смирнов, Л.Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: "Волтерс Клювер", 2010. С.67–68.

социально определиться и закрепиться в будущем, которое непосредственно предполагает преодоление профессионального обучения в колледже / ПУ либо в университете, а также трудоустроиться, строить и реализовывать планы по созданию собственной семьи, воспитанию собственных и/или сводных детей и многое другое. Все несовершеннолетние осуждённые, находящиеся в ФКУ «ВК» ФСИН России, отбывают уголовное наказание в «обычных», «облегчённых», «льготных» и «строгих» режимных условиях, согласно 132 статье УИК РФ. Вся эта четырёхступенчатая система режимных требований к осуждённым стимулирует процесс исправления несовершеннолетнего осуждённого, способствует естественному повышению эффективности воспитательного воздействия на лица, находящиеся в воспитательной колонии ФСИН России[УИК РФ, 1997].

Проблема диссертационного исследования обусловлена **противоречием** между **ожиданием от подрастающего поколения** профессиональной (творческой, трудовой, научной, культурной) и экономической *самостоятельности*; социального ответственного *поведения* в обществе, готовности к созданию собственной семьи, рождению и воспитанию собственных или приёмных детей, - и **существующей действительностью** – это то, что сегодня современная молодёжь и подростки всё чаще и чаще транслируют *девиантное и делинквентное поведение* в социуме. Например, количество рецидивных преступлений в подростковой среде неуклонно растёт, по статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ с 01.09.2011 года по 01.01.2019 год, оно увеличилось с 10,5% — 20,8% [данный прирост, наблюдается за последние 7,6 лет (в 2 раза)] (*в, т.ч., более 87,8% подростков–рецидивистов, имеющих одну и более судимостей*)², т.о., проблема исследования обусловлена следующими причинами и условиями, **мотивирующими рецидивную преступность** в подростковой среде: *во-первых*, тотальная или частичная утрата социально- полезных связей осуждённых с близкими родственниками и родителями; полное или частичное не овладения элементарными социально-бытовыми навыками; тотальное отсутствие социальной, коммуникативной и правовой культуры; полная или частичная социальная дезадаптация вследствие длительного проживания в семье, ведущей аморальный образ жизни, где ребёнок получал только негативный жизненный опыт; *во-вторых*, - специфические особенности и сложность процесса исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде лишения свободы лицом, осуждённым в несовершеннолетнем возрасте. (Социально-психологическое, физиологическое развитие личности осуждённого); *в-третьих*, - недостаточная реализация основных прав и свобод, особенно личных неимущественных прав осуждённых, отбывающих наказание в местах лишения свободы и существующими фактами их нарушения. Такое притеснение осуществляется как со стороны сверстников-осуждённых, так и со стороны администрации и персонала учреждений ФСИН России; *в-четвёртых*, - проблемы социальной адаптации осуждённых в *постпенитенциарный период*, связанные с рецидивной преступностью осуждённых, освободившихся из ФКУ «ВК» ФСИН России, а также с множеством социальных и бытовых проблем, например, с трудоустройством, получением возможности продолжить профессиональное образование в образовательных организациях (СПО/ВО), приобретением постоянного места жительства и регистрацией по месту жительства или месту пребывания;

²См.: Статистика и Аналитика. Генеральная прокуратура РФ. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2018).

созданием собственной семьи, воспитанием собственных детей и различными трудностями в общении с людьми т.п.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Изучение данной проблематики потребовало обращения к источникам, раскрывающим различные стороны (аспекты) теории и практики процессов пенитенциарной адаптации (рессоциализации) заключённых в закрытых учреждениях, таких как: 1) лагеря ГУЛАГа НКВД СССР; 2) ФКУ «СИЗО» ФСИН России; 3) ФКУ «ВК» ФСИН России («ВТК» МВД СССР; «ВК» ГУИН России); рессоциализации несовершеннолетних осуждённых в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях ФСИН России, а также постпенитенциарной адаптации осуждённых, их становление в обществе как личности. Изученность данного научного вопроса на сегодняшний день достаточно велика, но тем не менее это не приводит к значительному снижению числа различных уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними или с их участием.

Те или иные криминологические концепции высказывались ещё древними мыслителями. Первые теоретические построения в этой области мы находим у древнегреческих философов Платона и Аристотеля, а спустя столетия на данную тему размышляли и писали Т. Гоббс, Ш. Монтескье, И. Кант, Г. Гегель, социалисты-утописты Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Сен-Симон, юрист Ч. Беккариа, драматурги, писатели и мыслители, такие как Вольтер (Франсуа Мари Аруэ), Дж. Говард, В.М. Гюго, Ж.-Ж. Руссо, О. Уайльд, Ф.М. Достоевский, А.И. Солженицын, основоположники марксистского учения К. Маркс и Ф. Энгельс.

Диалог «Законы» является последним сочинением Платона (427 (428) – 347 (347) до н.э.). Его написанию предшествовали неудавшиеся попытки философа реализовать в Сиракузах, греческой колонии на Сицилии, первоначальный проект наилучшего государства. В «Законах» Платон изображает «второй по достоинству» государственный строй, приближая его к действительности греческих полисов.

Так, Платон подробно описывает в диалоге организацию государственной власти и законы наилучшего строя. В отличие от первого проекта, здесь проводятся идеи смешанной формы государства и сочетания моральных методов осуществления власти с правовыми.

Аристотель (384–322 до н.э.) делит все «добродетели» на нравственные, или этические, и мыслительные, или разумные, или дианоэтические. Этические добродетели представляют собой середину между крайностями – избытком и недостатком – и включают в себя: кротость, мужество, умеренность, щедрость, величавость, великодушие, честолюбие, ровность, правдивость, любезность, дружелюбие, справедливость, практическая мудрость, справедливое негодование. Относительно нравственной добродетели Аристотель утверждает, что она есть «способность поступать наилучшим образом во всём, что касается удовольствий и страданий, а порочность – это её противоположность». Нравственные, или этические, добродетели («добродетели характера») рождаются из привычек-нравов: человек действует, приобретает опыт, и на основе этого формируются черты его характера. Разумные добродетели («добродетели ума») развиваются в человеке благодаря обучению.

Данное обращение к источникам, раскрывающим различные стороны теории и практики пенитенциарной адаптации (*в т.ч., и несовершеннолетних осуждённых*), а также их рессоциализации в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения

свободы, позволило нам, выявить то, что в области криминалистического и социологического научного знания, накоплен значительный опыт исследования преступности, как социального явления, а также её причин (мотивов) и методов борьбы с данным явлением. Так, классическими для исследований в области «социологии преступности», стали работы выдающихся учёных, таких как: Ч. Беккария (1939), И.(Д). Бентам (1788–1790, 1791–1822, 1825–1828), Р. Гарофало (1885–1888), Г.В.Ф. Гегель (1821), М. Гернет (1905), Дж. Говард (1777, 1779), Э. Дюркгейм (1966, 1996), И. Кант (1781, 1788), О. Конт (1830–1842), Ч. Ломброзо (1900), Э. Мейо (1919), Р. Мертон (1992), Т. Парсонс (1968, 1971), С.В. Познышев (1904–1910), Э. Сатерленд (1924, 1931–1934), Т. Селлин (1966), П.А. Сорокин (1913–1914, 1999), М.М. Сперанский (1807–1832), Э. Ферри (1881), М. Фуко (1994, 1996), Ф. Шеллинг (1971) и др.

Так, в учении «О государстве и праве» И. Кант (1724–1804) развивал идеи французских просветителей (Вольтер Франсуа Мари Аруэ (1694–1778), Монтескье Шарль Луи де Секонда (1689–1755), Жюльен Офре де Ламетри (1709–1751), Жан-Жак Руссо (1712–1778), Дени Дидро (1713–1784), Клод Адриан Гельвеций (1715–1771), Леже-Мари Дешан (1716–1774), Поль Анри Тири Гольбах (1723–1789) и др.). Главную цель учения «О государстве и праве» И. Кант видит в том, чтобы поднять, возвысить право из «мерзости» окружающего его бесправия. Он считает, что необходимо возвысить право над государством. А государство, по И. Канту, должно быть органом защиты прав личности. Личность может потребовать от государства того же, что и государство от личности. Здесь И. Кант развивает идею взаимной ответственности государства и личности. Он обосновывает и раскрывает сущность идеи правовой государственности в целях охраны индивидуальных прав личности. В свою очередь, И. Кант связывает «право» с «правомочием принуждать». Он утверждает, что *«...всё не правовое препятствует свободе, сообразной с всеобщим законом, принуждение же препятствует свободе или оказывает ей сопротивление. Следовательно, когда определённое проявление свободы само оказывается препятствием к свободе, с всеобщими законами (т.е. неправым) то, тогда направленное против такого применения принуждение как то, что воспрепятствует препятствию для свободы, совместимо со свободой, сообразной с всеобщими законами, т.е., бывает правым. Стало быть, по закону противоречия с правом также связано правомочие применять принуждение к тому, кто нанес ущерб этому праву...»*. Также И. Кант признавал право на свободное высказывание своего мнения, но с оговоркой: «*рассуждайте сколько угодно и о чём угодно, только повинуйтесь...*», «свобода слова», «самовыражения», «свобода печати в СМИ» во всех цивилизованных государствах Мира является одним из важнейших принципов институтов демократии, имеющий отражение в основном законе того или иного государства [напр., Конституция РФ, 1993. – ч.1, 5 ст. 29].

Одним из определений свободы и форм объективации понятия «права» является закон. Характеризуя «право, как закон», Г.В.Ф. Гегель (1817–1818) пишет: *«... то, что есть право в себе, положено в его объективном наличном бытии, т.е. определено для сознания мыслию и известно как то, что есть и признано правом, как закон, посредством этого определения право есть вообще («позитивное право»)»*. Превращение права в себе в закон путём законодательства придает праву форму *всеобщности и подлинной определенности*.

Французский философ, родоначальник позитивизма О. Конт (1798–1857) не стоял у истоков социологии права, но в основном его труде шести томном курсе «Дух

позитивной философии» (1830–1842), заложенные им общие (*концептуальные*) основы социологии имели определенное значение для становления юридической социологии в целом. О. Конт считал, исходя из своей общей позитивистской позиции, что юридический закон должен рождаться из опыта, а не из априорных понятий. «Человечество, без сомнения, не может быть бесконечно обречено вызывать свои правила поведения только на химерических мотивах, чтобы таким образом увековечить временно существовавшее до сих пор гибельное противоречие между интеллектуальными и моральными потребностями»[О.Конт, Париж, 1842, §49].

В области социологии преступления и наказания представлены классические работы, таких известных учёных, – социологов, как: Э. Дюркгейм; («Элементы социологии», 1889), П. Сорокин(«Преступность и её причины», 1913; «Преступление и кара, подвиг и награда: Социол. этюд об основных формах обществ. поведения и морали», 1914), Р. Мертон (Social Theory and Social Structure, 1949; «Социальная теория и социальная структура», 1992; «Явные и латентные функции» 1996), Т. Парсонс («Sociological Theory and Modern Society», 1968; «Social Systems and the Evolution of Action Theory», 1977; «Action Theory and the Human Condition», 1978), М. Фуко («Surveiller et punir: Naissancede la Prison», 1975) и др. Например, П.А. Сорокин, обращая внимание на то, что –«действительно нужны были человеческие жертвы (убийства), чтобы понять их недопустимость, нужны были и жестокости, чтобы сделаться гуманными и воспитать в себе сострадание и любовь...», М. Фуко, в своей книге «Надзирать и наказывать: Рождение тюремы» (1975), анализирует социальные и теоретические механизмы, лежащие в основе значительных изменений, которые осуществлялись на рубеже XVIII – XIX вв. в западной пенитенциарной системе. М. Фуко считает, что вопрос о природе этих изменений лучше всего задать, предлагая то, что они были предназначены ни для создания более гуманной УИС Франции и всей Европы, ни для более точного наказания или реабилитации заключённого, но как репрессивная часть, направленная на устрашение, подчинение, подавление бунтующей личности.

Социологический позитивизм в праве нашёл отражение в конце XIX – начале XX вв. в императорской России. Социологическая трактовка «права»³ характерна для работ известных учёных, юристов, таких как: А.М. Горовцев (1909), М.Н. Капустин (1859–1860, 1868), Н.И. Кареев (1902), Б.А. Кистяковский (1910, 1911), М.М. Ковалевский (1880, 1887, 1895–1897), Н.М. Коркунов (1886, 1890, 1892), С.А. Муромцев (1879, 1893. – 1908), П.И. Новгородцев (1909), В.И. Сергеевич (1894, 1909, 1910), Б.Н. Чичерин (1900) и другие.

Социология права в постсоветской России находится на этапе своего становления и основная деятельность в области юридической социологии направлена в основном на обеспечение учебного курса. Так, учебники и учебно-методические пособия по социологии права, философии права и теории государства и права (1990–2017) издавались такими учёными, как С.А. Авакян, Ю.И. Гречцов, О.Г. Данильян, ак. В.И. Жуков (2011, 2013, 2016–2018), Г.И. Иконникова, В.П. Казimirchuk, В.В. Касьянов, С.А. Кравченко, В.Н. Ксенофонтов, ак. В.Н. Кудрявцев, ак. О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, В.В. Лунеев [Юридическая статистика (1999, 2007, 2017)], В.П.

³«Право» – «...совокупность правил, указывающих на то, как находить в действующих правовых нормах решения для всех случаев столкновения интересов или столкновения представлений о праве и неправе. С помощью различных приемов юридической догматики нормы действующего права перерабатываются в юридические понятия, категории и приводятся, таким образом, в логичную правовую систему» [Кистяковский, 1910, 1911].

Ляшенко, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Е.В. Масловская, Л.А. Морозова, Е.Н. Мощелков, В.В. Надвикова, ак. В.С. Нерсесянц (1987, 1990, 1993, 2003), В.Н. Нечипуренко, ак. Г.В. Осипов, В.Д. Перевалов, Т.Н. Радько, О.В. Степанов, В.М. Сырых, В.М. Тараненко, В.А. Томсинов, В.Е. Чиркин и др.

Также вопросы развития соответствующих представлений об адаптации нашли своё отражение в научных трудах ряда психоаналитиков, включая Н. Hartmanna (1894–1970), E. Krisa(1900–1957), S. Freuda(1856–1939), E.S. Fromma(1900–1980) и других. Так, в своей работе «Психология "Я" и проблема адаптации»(1939) Heinz Hartmann, - указывает на то, что «...данная проблематика рассматривалась не только в плане изменений, производящих человеком или в окружающей среде (аллопластический способ адаптации), или в собственной психической системе (автопластический способ адаптации), но и с точки зрения возможности поиска и выбора им новой психосоциальной реальности, в которой адаптация индивида осуществляется путём как внешних, так и внутренних изменений».

Основные проблемы процесса организации воспитательной работы в закрытых воспитательных учреждениях отражены в работах следующих выдающихся педагогов советского периода: А.В. Луначарский (1927), А.С. Макаренко (1929), В.А. Сухомлинский (1974), А.А. Католиков (1990) и др. Главная специфическая позиция указанных педагогов-практиков в области воспитания – это *ориентированность на физический производственный труд и общественно-полезную деятельность воспитанников*.

А.С. Макаренко наглядно иллюстрирует в «Педагогической поэме» *ресоциализацию «колонистов»* через коллективную организацию жизни и трудовую деятельность. В Горьковском трудовом воспитательном коллективе взрослых и детей объединяли прежде всего учёба, производственно-трудовые взаимоотношения, общая трудовая забота о лучшем завтрашнем дне, определённый стиль («дух») колонии: «мажорный тон», «сочетание уважения с требовательностью», «чувство собственного достоинства», «ощущение своей страны» и многое другое. А.С. Макаренко доказал в своей педагогической деятельности, что воспитательский коллектив, коллективная организация жизни и деятельности «колонистов» – это *самый эффективный метод воспитания личности, индивидуальности каждого воспитанника колонии*.

Все, конечно же, проблемы пенитенциарной адаптации, возникающие в процессе отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы у несовершеннолетних осуждённых не являются столь исследованными в отечественной социологической и криминалистической отраслях научного знания, хотя отдельные аспекты поведения личности, и адаптации осуждённых в местах лишения свободы, рассматриваются в работах, т.к., Ю.А. Алфёрова, Ю.М. Антоняна, В.Г. Деева, А.И. Зубкова, В.Г. Козюли, ак. В.Н. Кудрявцева, Д.А. Ли, А.С. Михлина, А.Н. Олейника, А.И. Ушатикова, В.Е. Эминова и др.

Также процесс пенитенциарной адаптации в местах лишения свободы, как хорошо известно, имеет свою гендерную специфику, на, что обращают своё внимание в исследованиях, такие авторы, как: И.А. Алексеева, В.С. Агоса, М.А. Алемаскин, Ю.М. Антонян (1992, 2004), А.И. Долгова, ак. В.Н. Кудрявцев, А.Е. Личко, А.И. Селецкий, Л.М. Щербакова, Ф.Э. Шереги и др.

Не оставлены и без внимания различные аспекты профилактики рецидивной преступности несовершеннолетних осуждённых, находящихся в местах лишения

свободы, которые отражены в работах таких видных учёных-пенитенциаристов и исследователей, как: А.И Алексеев, В. Баженов, М.М. Бабаев, Н.И. Ветров, М.В. Габелко, Я.И. Гилинский, В.Г. Громов, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, Д.З. Зиядова, А.И. Зубков, А.А. Иванова, К.Е. Игошев, Н.Г. Кобец, Т.П. Кудлай, ак. В.Н. Кудрявцев, О.Б. Лысягин, Н.П. Мелешко, А.Х. Миндагулов, Г.М. Миньковский, Н.И. Остапенко, П.А. Панкратов, Э.И. Петров, Р.В. Полтарыгин, Дж. Райан, Э.Э. Раска, В.П. Ревин, Г.М. Резник, В.М. Семисалов, Т.А. Третьякова, В.В. Устинов и другие.

Отдельными значимыми вопросами исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы несовершеннолетних осуждённых в ВТК (МВД СССР) и ВК (ГУИН Росси, ФСИН России), посвящены работы следующих авторов, т.к.: В. Авдеева, Х. Аликперова, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, М.И. Бажанова, Е.В. Благова, А.М. Богдановского, В.Б. Боровикова, Г.С. Гаверова, М.Н. Голоднюка, С. Гуревича, Е.М. Данилина, М.Г. Деткова, А. Даuletъярова, В.Д. Ермакова, А.И. Зубкова, В.Г. Козюля, Г.А. Левицкого, Э.Б. Мельниковой, О.А. Мясникова, В.В. Невского, Л.П. Nikolaевой, Л.В. Перцовой, В.И. Позднякова, И.А. Сперанского, С.Х. Шамсунова и др.

Основным проблемным вопросом, возникающим в постпенитенциарный период перед осуждёнными, освободившимися из мест лишения свободы (в т.ч. и несовершеннолетними осуждёнными), посвящены научные труды отечественных учёных: Ю.В. Андреевой, С.С. Андриенко, Ю.М. Антоняна, О.И. Бажанова, В.Г. Бебенина, Л.И. Беляевой, А.В. Бриллианты, С.М. Будатарова, П.Ф. Гришанина, А.Я. Гришко, В.В. Громовой, А.И. Долговой, С.Ю. Ершова, Ю.А. Кашуба, А.Н. Коновалова, Ю.П. Колесниковой, В.И. Колесова, З.Ш. Махмудова, А.Г. Мокшанова, В.И. Никитеева, М.П. Пелевина, Т.И. Помыткиной, А.Т. Потёмкина, А.Л. Ременсона, В.И. Селивёрстова, О.В. Соколовой, Я.Г. Стакова, Н.А. Стручкова, В.С. Утевского, В.А. Уткина, И.Н. Федотовой, И.В. Шанцыной, М.А. Шапарь, В.Е. Южанина, А.Ю. Юношева и др. В этих работах представляются и анализируются правовые и организационные аспекты процесса подготовки осуждённых к освобождению из пенитенциарных учреждений ФСИН России; анализируются и предлагаются меры (пути) по разрешению социально-бытовых проблем осуждённых в постпенитенциарный период; представлен практический опыт социально-педагогической (воспитательной) деятельности сотрудников УИС России по пенитенциарной ресоциализации и социальной адаптации осуждённых в постпенитенциарный период; осуществляется разработка мер и подходов по социальной реабилитации несовершеннолетних осуждённых как в местах лишения свободы («ВК» / «ИК» ФСИН России), так и в социальных реабилитационных центрах для лиц, освободившихся из пенитенциарных учреждений ФСИН России.

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования и анализ научной литературы позволяют нам установить, что процесс *пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации*, а также процесса анализа пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, находящихся в ФКУ «ВК» ФСИН России, с одной стороны недостаточная её изученность, а с другой, явились причиной обращения к данной проблеме, - поскольку преобладающее большинство несовершеннолетних осуждённых не адаптируется (*и/или трудно адаптируется*) к самостоятельной жизни в социуме и пополняют маргинальную (*криминальную*) среду (*вновь возвращаются в места лишения свободы*). Так, по статистическим данным, около 87,8% осуждённых повторно (*неоднократно*), совершают рецидивные преступления, и впоследствии, оказываются в ФКУ «Исправительных колониях»

(«строгого» и «особого» режима) ФСИН России на длительные сроки от 10 лет (80,4%), либо осуждены на ПЛС—пожизненное лишение свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (7,4% осуждённых).

Объектом диссертационного исследования выступают несовершеннолетние осуждённые, находящиеся в учреждениях УИС России.

Предметом диссертационного исследования является специфика процесса пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых в местах лишения свободы и социальная адаптация осуждённых в постпенитенциарный период.

Цель диссертационного исследования: теоретико-методологическое и практическое обоснование особенностей процесса пенитенциарной ресоциализации и постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних осуждённых (*и осуждённых в несовершеннолетнем возрасте*); изучение пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации осуждённых в УИС России как социального института; разработка и обоснование системы мер по совершенствованию процесса ресоциализации в местах лишения свободы и постпенитенциарная адаптация, повышающая социальную компетентность осуждённых.

В основу диссертационного исследования положена **гипотеза**: уровень социальной компетентности несовершеннолетних осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы, повысится, если будет осуществлен эффективный процесс получения подростками-осуждёнными жизненно необходимой социальной и правовой информации и трудовых навыков для становления, для реализации себя как положительного индивида (*личности*) в социуме. Если будет возможность самостоятельного жизнеустройства *по следующим направлениям*, т.к.: первичные профессиональные (*трудовые*) навыки; коммуникативные, санитарно-гигиенические навыки; навыки в правовой и социальной культуре; бытовые, морально-нравственные и семейные ценности и т.д. Т.о., освоение и выполнение данных условий в процессе осуществления пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых в местах лишения свободы будет способствовать повышению эффективности социальной адаптации осуждённых в постпенитенциарный период. При выполнении вышеуказанных условий, т.к.: образовательной и трудовой занятости осуждённых в учреждениях ФСИН России; применение в постпенитенциарный период полученных образовательных и трудовых навыков осуждёнными; адекватного постпенитенциарного сопровождения осуждённых Федеральной службой пробации России (ФСП России), - значительно снизится процент рецидивных (уголовных) правонарушений, в т.ч., совершения тяжких и особо тяжких преступлений в виде терроризма *и/или* участия с ОПГ вооружённых нападений.

В соответствии с целью, объектом, предметом и выдвинутой гипотезой предполагается выполнение следующих **задач диссертационного исследования**:

1) систематизировать и проанализировать в хронологическом порядке государственную систему исполнения уголовных наказаний в России как социальный институт в отношении несовершеннолетних правонарушителей с конца XVII века по настоящий период;

2) обосновать и систематизировать различные концептуальные подходы теоретико-методологического изучения пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации осуждённых, рецидивной и репликативной преступности несовершеннолетних, а также осуществляемых ювенальных технологий в УИС России на современном этапе;

3) обобщить и систематизировать исправительные, постпенитенциарные, и социальные практики, а также современные адаптивные технологии, осуществляемые в отношении несовершеннолетних осуждённых в условиях УИС России на современном этапе;

4) выявить и систематизировать принципы социальной регуляции уголовно-исполнительной системы России (УИС России), осуществляющей исполнение уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осуждённых;

5) обобщить существующую пенитенциарную практику реализации основных прав и свобод несовершеннолетнего осуждённого, находящегося в местах лишения свободы; обосновать и систематизировать правовое положение и социальный (правовой) статус несовершеннолетнего осуждённого в УИС России;

6) обобщить и систематизировать практики дружественного правосудия осуществляемого в отношении несовершеннолетнего правонарушителя в контексте ювенальной институционализации, учитывая международный и национальный опыт;

7) осуществить системный анализ особенностей пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, находящихся в учреждениях ФСИН России, который включает в себя: социально-педагогической работы по предупреждению криминального рецидива воспитанников; условий содержания несовершеннолетних осуждённых; реализации прав осуждённых на: связь с внешним миром, образование, оплачиваемый труд, получение медицинского обслуживания в стационарных условиях, корректное (правовое) отношение со стороны администрации и сотрудников «ВК», подготовку осуждённого к освобождению из мест лишения свободы;

8) выявить и проанализировать специфические особенности и основные проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние осуждённые в процессе отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы, а также в постпенитенциарный период;

9) обобщить социальные практики зарубежных стран, осуществляющих на государственном уровне (*гражданского общества*) деятельность служб пробации в отношении осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы; обосновать социальную значимость института службы пробации в России;

10) разработать институциональные механизмы (*рекомендации*) социальной регуляции, касающиеся пенитенциарной адаптации, пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых в учреждениях ФСИН России, ориентирующие на повышение уровня социальной компетентности в постпенитенциарный период, освободившихся подростков из мест лишения свободы;

11) разработать обоснованные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующие уголовно-исполнительную политику в России в отношении несовершеннолетних осуждённых.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования составили научные труды зарубежных и отечественных специалистов и учёных в области изучения пенитенциарной ресоциализации, пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации осуждённых, идентификации личности преступника, девиантного и преступного поведения осуждённого, таких как Г.В.Ф. Гегель [Философия права (1821)], Ч. Беккариа, Э. Гидденс, Й. Лангмейр, З. Матейчик, Дж. Мид, М. Мид, Т. Миллз, Ж. Пиаже, М. Раттер, Л. Розенмайер, Г. Спенсер, Г. Тард, Ф. Теннис, Э. Фромм, П. Штомпка; структурно-функциональный подход Э. Дюркгейма, П. Бергера, Т. Лукмана, Р. Мертона, Т. Парсонса, П.А. Сорокина; **работы отечественных**

учёных, внёсших значительный вклад в развитие уголовно-исполнительного, ювенального права и технологий: Е.А. Антонян, Ю.М. Антоняна, М.И. Арсеньевой, А.А. Ашина, А.А. Бакаева, Ю.В. Баранова, Л.И. Беляевой, Н.Е. Борисовой, А.В. Бриллиантова, Е.Л. Вороновой, А.И. Долговой, В.Н. Кудрявцева, М.Н. Гернета, Е.М. Гилярова, Д.И. Глинского, В.Г. Деевой, М.Г. Деткова, А.И. Зубкова, П.В. Иванова, Б.И. Исмаилова, Ю.И. Калининой, Л.М. Карнозовой, Ю.А. Кашубы, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунова, А.А. Крымова, С.И. Кузьмина, В.И. Куфаева, Э.В. Леуса, Р.Р. Максудова, Э.Б. Мельниковой, Г.М. Миньковского, К.В. Ображиева, В.В. Орехова, Л.В. Перцовой, С.В. Познышева, С.Н. Пономарёва, Ю.Е. Пудовочкина, М.Н. Садовниковой, В.М. Сапогова, В.И. Селивёрстова, М.М. Сперанского, Н.А. Стручкова, В.Н. Трубникова, В.В. Устинова, В.А. Уткина, Б.С. Утевского, В.Е. Эминова; **работы по пенитенциарной (исправительной) и социальной педагогике, а также социальной, антропологической и юридической психологии:** Ю.К. Александров, И.А. Баева (2007, 2012, 2013), Л.И. Божович, И.В. Ежов, А.И. Зубков, К.Е. Игошев, Б.Б. Казак, А.А. Католиков, И.С. Кон, А.А. Лиханов, С.А. Лузгин, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, Л.В. Мардахаев, Г.М. Миньковский, А.В. Мудрик, В.С. Мухина, Е.Н. Низовец, А.С. Новосёлова, Л.Я. Олифиренко, В.И. Олешкевич, В.В. Панкратов, В.Ф. Пирожков, А.М. Прихожан, А.А. Реан, Е.М. Рыбинский, С.Ф. Самойлов, В.И. Слободчиков, М.П. Струрова, А.А. Сукало, В.А. Суровцев, В.А. Сухомлинский, О.А. Тихомандритская, В.А. Тихомирова, Е.С. Третьяк, Э.М. Трубицина, А.И. Ушатиков, Д.И. Фельдштейн, Т.М. Флоренская; **работы по социальной работе и адаптации с девиантными подростками в социальных и пенитенциарных учреждениях:** А.С. Белкин, И.В. Бестужев-Лада [Прогнозное обоснование социальных нововведений..., 1993], Т.А. Гурко, М.В. Вдовина, И.Ф. Дементьева, И.В. Мкртумова, Г.И. Осадчая, Е.И. Холостова, Е.М. Черняк, Т.И. Шульга и др.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют результаты авторских социологических исследований. В качестве частно-научных методов использовались методы анкетирования, интервьюирования респондентов-осуждённых, а также экспертов по роду своей деятельности; статистический метод, предполагающий официальной статистики МВД РФ, ФСИН России, Росстата (1990–2018 гг.); изучение личных дел несовершеннолетних осуждённых, находящихся в ФКУ «ВК» ФСИН России, методы сравнительного анализа в период 2014–2018 гг.:

I. Материалы социологических исследований не содержащие сведений государственной тайны:

1. "Особенности ресоциализации несовершеннолетних осуждённых в пенитенциарных учреждениях ФСИН России" (2014–2018 гг.). Анкетирование респондентов-осуждённых, готовящихся к освобождению из учреждений ФСИН России. Массив: 347 юноши и 37 девушек (n=384) – Социологический опрос проведён качественным методом полустандартизированного интервьюирования – «фокус-группа⁴, в т.ч., и результаты глубинного интервью осуждённых (n=45)(июнь–август

---

⁴Стратификационная выборка респондентов-осуждённых обусловлена: 1. Совершеннолетием осуждённого (не нужно получать дополнительного разрешения на социологический опрос респондента от родителей или законных представителей [по согласованию с администрации ФКУ «ВК» ФСИН России и личным разрешением осуждённого]), не нарушая п. 8.1 «Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» [Минимальные стандарты правил ООН «Пекинские правила (1985)»]; 2. Опрошены были воспитанники колонии (65%–70%), готовящиеся к освобождению из мест лишения свободы (в т.ч., и по УДО); 3. Более-менее (по мнению психолога и

2014 г.; апрель, июль, август 2015 г.; февраль–апрель, июнь–август 2016 г.; март–апрель, июль–август, октябрь–ноябрь 2017 г.; январь–март; апрель–май, июнь–август, сентябрь–ноябрь 2018 г.). Возраст респондентов 18 – 19 лет.

2. "**Особенности социальной адаптации (жизнеустройства) осуждённых в постпенитенциарный период**" (2014–2018 гг.). Респонденты, осуждённые в несовершеннолетнем возрасте, ранее отбывавшие уголовное наказание в местах лишения свободы (в ФКУ «ВК» ФСИН России / «Воспитательных трудовых колониях» МВД СССР. Массив: 228 мужчины и 82 женщины, (n=310 осуждённых в несовершеннолетнем возрасте) – сплошной опрос методом анкетирования(2014–2018 гг.), в т.ч., и результаты глубинного интервью осуждённых (n=58). Возрастная категория респондентов 21 – 35 лет / 35 – 50 лет.

3. "**Особенности социальной адаптации (жизнеустройства) осуждённых в постпенитенциарный период**" (2014–2018 гг.). Интернет опрос респондентов осуждённых в несовершеннолетнем возрасте (используя соц. сети: «VK», «Одноклассники», «Тюремный портал России», учитывается и мнение респондентов осуждённых, высказанное на «Тюремном портале России» в 2010–2018 гг. (Об условиях пребывания в исправительных учреждениях МВД СССР, ГУИН, ФСИН России, а также о постпенитенциарной адаптации в социуме). Массив: 1079 мужчины и 378 женщины (n=1457 осуждённых в несовершеннолетнем возрасте) – сплошной опрос методом анкетирования (2014–2018 гг.). Возраст респондентов 20–50 лет.

4. "**Особенности социальной адаптации (жизнеустройства) осуждённых в постпенитенциарный период**". Массив: 870 мужчин (в т.ч.: 10 осуждённых ФКУ «АВК» УФСИН России по ТО; 525 мужчин впервые осуждённые к лишению свободы за совершение тяжких преступлений ФКУ «ИК №2»; 335 мужчин неоднократно, осуждённых к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений на срок выше пяти лет ФКУ «ИК №7» УФСИН России по Тульской области) – сплошной опрос методом анкетирования (n=870), в т.ч., и результаты глубинного интервью осуждённых (n=34) (сентябрь–ноябрь, 2017 г.; январь–март; апрель–май, июнь–август, сентябрь–ноябрь 2018 г.). Возрастная категория респондентов: 18 – 19 лет / 20 – 35 лет / 35 – 65 лет.

5. Экспертный опрос (*интервьюирование, анкетирование*) специалистов, по роду своей профессиональной деятельности непосредственно связанных с работой в системе ФСИН России. Экспертами выступили начальники и их заместители ФКУ «ВК» ФСИН России; начальники отрядов и воспитатели отделений (секций) воспитательных колоний; руководители, их заместители, и специалисты территориальных управлений ФСИН России: Дальневосточного ФО (Приморский край, ЕАО); Северо-Западного ФО (г. Санкт-Петербург, Волгоградская, Ленинградская области); Северо-Кавказского ФО (Республика Дагестан); Сибирского ФО (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области; Красноярский край); Приволжского ФО (Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Приморский край; Кировская, Нижегородская, Саратовская области); Уральского ФО (Свердловская, Тюменская области); Центрального ФО (г. Москва, Белгородская, Брянская, Воронежская, Московская, Рязанская, Тульская области); Южного ФО (Республика Адыгея, Краснодарский край; Вологодская область); судьи и сотрудники судов общей юрисдикции г. Москва и Московской области; инспекторы отделения по

администрации ФКУ «ВК» ФСИН России), готовых адекватно оценивать суть происходящего (психически и морально устойчивых респондентов).

делам несовершеннолетних ГУ МВД по г. Москве (n=478), в т.ч., и результаты глубинного интервью экспертов (n=52) (2014–2018 гг.). Ответы респондентов обработаны с помощью программного пакета SPSS.

6. Вторичный анализ данных Диссертационного исследования Т.В. Темаева (2017) «Готовность гражданского общества к участию в исправлении осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы» – проведённых в 2010 – 2013 гг. в ЦФО (г. Москва и Московская область), Приволжский ФО (г. Саратов и Саратовская область), Южный ФО (г. Грозный, г. Махачкала), – выборка – экспериментальная (n = 600).

II. Статистические данные не содержащие сведений государственной тайны:

1. Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) (1990–2018 гг.);
2. Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН России) (2006–2018 гг.);
3. Министерства внутренних дел РФ (МВД России) (2007–2018 гг.).

III. Архивные данные (исторические (архивные) документы не содержащие сведений государственной тайны):

1. Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) (1710–1990 гг.; 1991–2018 гг.);
2. Российского государственного архива древних актов (РГАДА) (1600–1900 гг.);
3. Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) (1917–1990 гг.; 1991–2000 гг.).

IV. Официальные документы не содержащие сведений государственной тайны:

1. Социальные и аттестационные паспорта, учебные планы и рабочие программы образовательно-воспитательного процесса Федеральных казённых учреждений: ФКУ «Алексинская ВК» УФСИН России по Тульской области; ФКУ «Ангарская ВК» ГУФСИН России Иркутской области; ФКУ «Арзамасская ВК» ГУ ФСИН России по Нижегородской области; ФКУ «Архангельская ВК» УФСИН России по Архангельской области; ФКУ «Белореченска ВК» УФСИН России по Краснодарскому краю; ФКУ «Биробиджанская ВК» УФСИН России по ЕАО; ФКУ «Бобровская ВК» УФСИН России по Воронежской области; ФКУ «Брянская ВК» УФСИН России по Брянской области; ФКУ «Ижевская ВК» УФСИН России по Удмуртской Республике; ФКУ «Камышинская ВК» УФСИН России по Волгоградской области; ФКУ «Канская ВК» ГУФСИН России по Красноярскому краю; ФКУ «Кизилюртовская ВК» УФСИН России по Республики Дагестан; ФКУ «Кировоградская ВК» ГУФСИН России по Свердловской области; ФКУ «Колпинская ВК» УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; ФКУ «Мариинская ВК» ГУФСИН России по Кемеровской области; ФКУ «Можайская ВК» УФСИН России по Московской области; ФКУ «Находкинская ВК» ГУФСИН России по Приморскому краю; ФКУ «Новооскольская ВК» УФСИН России по Белгородской области; ФКУ «Новосибирская ВК» ГУФСИН России по Новосибирской области; ФКУ «Пермская ВК» ГУФСИН России по Пермскому краю; ФКУ «Стерлитамакская ВК» ГУ ФСИН России по Республики Башкортостан; ФКУ «Томская ВК № 2» УФСИН России по Томской области; ФКУ «Тюменская ВК» УФСИН России по Тюменской области.

2. Личные дела воспитанников-осуждённых Федеральных казённых учреждений «Воспитательных колоний» ФСИН России. 587 личных дел воспитанников-осуждённых, находившихся в воспитательных колониях в 2014–2017 гг., в т.ч. 128 личных дел подростков, освободившихся из мест лишения свободы (2007–2017 гг.). Анализ ориентирован на изучение анамнеза «девиантного поведения» подростка-

осуждённого, установление личности воспитанника колонии, его социальной принадлежности (*социальной страте в системе исполнения уголовного наказания и вне её до вынесения назначения уголовного наказания в виде реального лишения свободы*) и семейного быта подростка. Проведено в четыре этапа: июнь–июль 2014 г.; сентябрь–октябрь 2015 г.; март–апрель 2016 г.; июль–август 2017 г.

3. Личные дела подростков, освободившихся из мест лишения свободы, находящихся на учётах в детской комнате полиции по делам несовершеннолетних и комиссиях (КДНиЗП) при администрациях муниципального образования (г. Анжеро-Судженск, г. Мариинск, г. Междуреченск, г. Мыски, г. Ленинск-Кузнецкий, г. Новокузнецк, г. Осинники, г. Прокопьевск Кемеровской области; г. Красногорск, г. Химки Московской области; г. Москва: ВАО, САО, СВАО, ЦАО, ЮЗАО). 458 личных дел учащихся государственных профессиональных образовательных учреждений (НПО, СПО, ВО), обучающихся общеобразовательных школах (9–12 классы), стоящих на учёте по делам несовершеннолетних (из них 74 подростка работают на производстве и частных организациях по сокращённому рабочему графику). Проведено в четыре этапа: июнь–август 2014 г.; февраль–март 2015 г.; июль–август 2016 г.; ноябрь–декабрь 2017 г.

Степень обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается научно-теоретической, научно-исследовательской (публикационной активностью) и эмпирической базой, которая включает в себя совокупность анализа нормативных правовых актов Международных конвенций, ратифицированных в СССР и РФ, ФЗ: 1) Уголовно-исполнительного кодекса РФ (1997), 2) Уголовно-процессуального кодекса РФ (2001), 3) Уголовного кодекса РФ (1996), 4) Уголовного кодекса РСФСР (1966), а также приказов и распоряжений Министерства юстиции РФ, МВД РФ и ФСИН России, материалов судебной практики по уголовным делам (судов общей юрисдикции), личных дел несовершеннолетних осуждённых, находящихся в ФКУ «ВК» ФСИН России, официальных статистических данных Росстата, МВД РФ, ФСИН России (1990–2017). Степень обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается также авторскими социологическими исследованиями, проведенными в 2014–2018 гг. Результаты исследования и выводы обсуждались на международных и всероссийских конференциях, семинарах, круглых столах (ИГП РАН, ИНИОН РАН, НИИ ФСИН России, ФНИСЦ РАН (ИС РАН), ИСПИ РАН (г. Москва), Академии Управления и права ФСИН России (г. Рязань) (2014–2018 гг.) и заседаниях Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка (2017–2018 гг.).

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1) систематизированы и обоснованы различные концептуальные подходы теоретико-методологического изучения пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации осуждённых, рецидивной и репликативной преступности несовершеннолетних, а также осуществляемых ювенальных технологий в УИС России на современном этапе; вводится в научный оборот авторские трактовки ряду базовых понятий, таких как: «пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осуждённых», «ювенальные технологии», «ювенальная юстиция», «подростковая преступность», «репликативная преступность»;

2) осуществлён и систематизирован ретроспективный анализ системы исполнения уголовных наказаний как социальный институт в России и за рубежом в

хронологическом порядке с конца XVII века по настоящий период (2020 год) в отношении несовершеннолетних правонарушителей;

3) выявлены и обоснованы тенденции роста (1985 – 1990 гг.; 1991 – 1999 гг.; 2000 – 2008 гг.) и снижения (с 2009 г. по настоящее время) преступности в подростковой среде; рост обусловлен тотальной безработицей в стране вследствие распада СССР, вследствие масштабных перемен в идеологии, экономической и политической жизни Советского государства во второй половине 1980-х годов, также трансформации системы ценностей в российском обществе на всех этапах становления российской государственности; наблюдается снижение подростковой преступности благодаря социально-экономической и политической стабилизации в России, а также благодаря принятию на Федеральном уровне нормативно-правовых актов (НПА), гарантирующих благополучное развитие российской семьи. [Например, Указ Президента РФ №240 от 29 мая 2017 г. «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства (2018 – 2017 гг.)» ч.1 и ч.2];

4) на эмпирическом материале **доказано** наличие такого социального явления, как «репликативная преступность» в подростковой среде, которая обусловлена воспроизведением индивидом во втором и в последующих поколениях девиантного поведения личности, имеющего свои определённые закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущего значительный урон для современного общества либо конкретного члена общества;

5) определены и систематизированы критерии недостаточной эффективности процесса пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, находящихся в учреждениях ФСИН России (наблюдается рецидивная преступность в подростковой среде, более 87,8% осуждённых возвращаются в места лишения свободы либо были неоднократно осуждены);

6) выявлены и систематизированы основные направления пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, которые обусловлены специфической особенностью воспитательного процесса в условиях пенитенциарного учреждения ФСИН России; определён уровень первичной адаптации несовершеннолетних осуждённых к пенитенциарным условиям в учреждениях ФСИН России; сформирована и проанализирована структура преступлений среди несовершеннолетних осуждённых в возрасте от 16 до 18 лет, находящихся в местах лишения свободы (2014 – 2018 гг.);

7) определён социальный статус и правовое положение несовершеннолетнего осуждённого, находящегося в местах лишения свободы; определена структура социального статуса несовершеннолетнего осуждённого, базирующаяся на четырёх юридических элементах, взятых попарно: 1) «обязанности» и «права», 2) «законные интересы» и «правовые ограничения»;

8) определена и структурирована поэтапная подготовка несовершеннолетнего осуждённого к освобождению из мест лишения свободы в «Школе по подготовке к освобождению»; выявлены и обоснованы факторы, затрудняющие успешную социальную адаптацию осуждённых в постпенитенциарный период;

9) определена и систематизирована закономерность социальной адаптивности несовершеннолетнего осуждённого, освободившегося из мест лишения свободы, которая обусловлена такими факторами, как наличием (*и/или* отсутствием) поддержки со стороны родителей, близких родственников, со стороны государства (в лице инспекторов детской комнаты полиции УИИ), криминальной заражённостью, наличием

положительных личных характеристик осуждённого, желанием, а также способностью (используя приобретённые навыки в процессе пенитенциарной ресоциализации) самостоятельно адаптироваться в постпенитенциарный период с последующей реинтеграцией осуждённого в общество;

10) выдвинута Теорема «Социальной адаптивности несовершеннолетнего осуждённого» (Теорема – «САНО»). (По мнению диссертанта, 1 АЦ будет = 6 месяцам, а до полного становления социализированной личности осуждённого понадобится 4 – 6 АЦ, которые приравниваются 2 – 3 годам);

11) определены и систематизированы по степени важности основные проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние осуждённые в постпенитенциарный период; предложены основные пути и методы, ориентирующие на успешную социальную адаптацию осуждённых в постпенитенциарный период;

12) определена социальная значимость института службы пробы, которая направлена в первую очередь на оказание адекватной помощи заключённым и/или освободившимся из мест лишения свободы в постпенитенциарный период;

13) разработаны предложения (институциональные механизмы) по совершенствованию процесса пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых в учреждениях ФСИН России / ФКУ «УИИ» ОМВД России, повышающие уровень социальной компетентности осуждённых в постпенитенциарный период;

14) *a)* предлагается рассмотреть внесение поправок на Федеральном законодательном уровне (ФОЗВ РФ) в уголовно-исполнительное законодательство России: 1) в ч. 1 статьи 139 «Оставление в воспитательных колониях осуждённых к лишению свободы, достигших совершеннолетия» и в ч. 3 статьи 140 «Перевод осуждённых к лишению свободы из воспитательных колоний в исправительные колонии» УИК РФ слова «19 лет» заменить словами «21 год»;

2) в части 2 статьи 180 «Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных и в применении к ним мер медицинского характера» УИК РФ – «...в целях положительных результатов от воспитательной работы по подготовке осуждённых к освобождению предлагается максимально конкретизировать (прописать) «права» и «обязанности» осуждённых лиц, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы»;

3) статью 11 УИК РФ «Основные обязанности осуждённых» дополнить заключительным пунктом следующего содержания: «Перечень обязанностей осуждённых, указанных в настоящем Кодексе, а также подзаконных нормативно-правовых актах ведомственного характера, является исчерпывающим. Не допускается наложение на осуждённых обязанностей, не предусмотренных действующим уголовно-исполнительным законодательством и подзаконными ведомственными нормативно-правовыми актами»;

4) главу 17 УИК РФ «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в ФКУ «ВК» ФСИН России» дополнить статьей «Режим в воспитательных колониях»;

5) в статью 88 УК РФ об альтернативной мере наказания в отношении несовершеннолетнего осуждённого, т.к., – «пассивный электронный мониторинг» на протяжении всего срока, – [с определённой удалённостью, учитывая расположность общеобразовательных организаций в населённом пункте, где и будет пребывать осуждённый];

6) предлагаются концепция (структура) нового Федерального закона РФ «О службе пробации в Российской Федерации», в котором определён полноценный цикл пробации в России, базирующийся на четырёх основных составляющих: «Досудебная пробация», «Судебная пробация», «Пенитенциарная пробация», «Постпенитенциарная пробация», а также определяются: «Цели и задачи службы пробации в Российской Федерации»; «Правовая основа, регулирующая службу пробации в Российской Федерации»; «Основные термины и понятия, используемые в Федеральном законе "О службе пробации в Российской Федерации"»; «Базовые принципы службы пробации в Российской Федерации»; «Организации и органы исполнительной власти, осуществляющие пробацию в Российской Федерации»; «Лица, в отношении которых применяется пробация»; «Права и обязанности лиц, состоящих на учёте службы пробации в Российской Федерации», «Заключительные и переходные положения», особое внимание уделяется разделам: «Особенности осуществления пробации в отношении несовершеннолетнего правонарушителя (осуждённого)»; «Осуществление пробационного контроля в отношении несовершеннолетнего правонарушителя (осуждённого)», «Основные направления деятельности Центров реабилитации ФССП России».

– В административное законодательство России: 1) в п.4 статьи 5.27. «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) предлагается конкретизировать субъектов трудового права в пункте 4 ст. 5.27 КоАП РФ;

б) предлагаются рассмотреть внесение поправок на Федеральном межведомственном уровне (ФОИВ РФ): в межведомственный НПА Приказ Министерства юстиции РФ, Министерства образования и науки РФ от 06.12.2016 г. № 274/1525 «Об утверждении Порядка организации получения начального, основного общего и среднего общего образования лицам, отбывающими наказание в виде лишения свободы» в абз. 3 пункта 9 «Общеобразовательная организация».

На защиту выносятся следующие положения:

1) Ретроспективный анализ формирования и развития системы исполнения уголовных наказаний в России в хронологическом порядке с конца XVII века по настоящий период (2020 год) в отношении несовершеннолетних правонарушителей (от конца XVII века до начала XXI века - «Концепции развития УИС РФ – 2020»);

2) Концептуальные подходы пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации осуждённых, рецидивной и репликативной преступности несовершеннолетних, а также осуществляемых ювенальных технологий в УИС России на современном этапе; Институциональная система исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осуждённых на различных этапах становления и развития уголовной политики в России: 1) особенности исполнения наказания в отношении несовершеннолетних в дореволюционной России; 2) система исполнения уголовных наказаний в советский период (1918 – 1990 гг.); 3) система исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осуждённых в современной России (1991 – 2018 гг.);

3) введённые в научный оборот авторские трактовки базовых понятий, т.к.:

✓ **«Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осуждённых»** (далее – ПРНО), которая, предполагает, во-первых, естественную переориентацию асоциальной направленности осуждённого; она заключается в формировании

ценостно-нормативных представлений и соответствующих этим представлениям навыков социального поведения в социуме, а также формирование социального статуса бывшего правонарушителя и способностей саморегуляции поведения с позиции общепринятых этических ценностей и норм; *во-вторых*, сам процесс ПРНО, – определяется как – длительный и противоречивый процесс становления индивида, отбывавшего уголовное наказание в виде лишения свободы, как субъекта уголовно-исполнительного права (*наделённого определёнными правами и обязанностями*), в процессе которого формируются как отрицательные, так и положительные качества личности осуждённого;

✓ **«Ювенальные технологии»** – определяются в исследовании как особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Эта организация правосудия основана на всестороннем знании возрастных, социально-психологических особенностей несовершеннолетнего. Она также не исключает в уголовном судопроизводстве применение специальных восстановительных программ - методов, способов, использует все положительные практики «восстановительного правосудия». Одновременно она исключает дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего правонарушителя;

✓ **«Ювенальная юстиция»** – определяется в исследовании как межинституциональная система защиты конституционных прав, свобод и интересов несовершеннолетних правонарушителей. Она ориентирована на профилактику правонарушений в подростковой среде и на взаимодействие с компетентными органами на всех уровнях исполнительной власти РФ с целью постпенитенциарного сопровождения осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы;

✓ **«Подростковая преступность»** – транслирует девиантное и делинквентное поведение в обществе несовершеннолетних индивидов (от 8 до 11 лет и от 12 до 18 лет) по ряду причин: *во-первых*, самоиндеификация, а также стремление скорейшего становления как самостоятельной (*независимой*) личности; *во-вторых*, проявление юношеского максимализма (*агрессии*) от отчаяния и безысходности либо полной удовлетворённости жизнью и, *в-третьих*, преследование цели удовлетворения естественных потребностей в еде, одежде, жилище *и/или* временном благосостоянии;

✓ **«Репликативная преступность»** – определяется в исследовании как воспроизведение индивидом во втором и в последующих поколениях отрицательного (*негативного*) устойчивого поведения личности. Данное поведение индивида имеет свои определённые закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие отрицательные последствия для современного общества и конкретных его членов

4) Сущность *пенитенциарной адаптации несовершеннолетних осуждённых* (далее – ПАНО) характеризуется в исследовании как процесс, способствующий реинтеграции личности в систему существующей социальной взаимосвязи и целостных общественных (межличностных и межгрупповых) неформальных отношений;

✓ также ПАНО в «ВК» ФСИН России в исследовании характеризуется как процесс, способствующий интеграции личности в «жестокую тюремную систему»-(ЖТС), порой противоречащую социальным нормам и ценностям, в существующую социальную взаимосвязь в криминальном мире (на этапах следственного изолятора /«СИЗО»/ и пересыльных тюрем – до места отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы /«ВК» ФСИН России/). В связи с этим и утрачиваются общепринятые нормы и

правила поведения в обществе, а также социальные отношения с родными и близкими, друзьями, сверстниками и т.д.;

✓ в процессе ПАНО происходит усвоение норм и правил, связанных с адаптацией к длительному пребыванию в изменившейся социальной ситуации, а на этапе, предшествующем освобождению, – к новым условиям жизни вне мест лишения свободы. Адаптивная технология заключённого-(АТЗ) в первую очередь представляется через комплексные знания о средствах / способах осуществления социальных процессов и самих процессах изменения индивида-осуждённого. Систематизация пенитенциарной ресоциализации позволяет её применение относительно разных лиц (заключённых и персонала учреждения ФСИН России), в разное время, с внесением необходимых корректировок. Но она является канвой, общих представлений, алгоритмом, логичным и рациональным механизмом реализации аналогичных задач, чтобы не «изобретать велосипед» каждый раз заново;

5) Основная цель пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, находящихся в ФКУ «ВК» ФСИН России, заключается в том, чтобы: *в первую очередь*, изменить «криминальных взглядов», «асоциальной направленности» подростков-осуждённых, и подготовка воспитанника колонии к самостоятельной (*правопослушной*) жизни вне мест лишения свободы; *во вторую же очередь*, проведение социально-педагогической работы, реализуемую во всех учреждениях ФСИН России, ориентированной на конкретную личность осуждённого как носителя асоциальной субкультуры, представляющей опасность для современного российского общества; *в третью очередь*, предоставление большей возможности участия в процессе ресоциализации осуждённого общественно-государственным организациям, НКО, БФ, Попечительским советам при ФКУ «ВК» ФСИН России, а также осуществление постоянного тщательного государственно-общественного контроля, например, Общественной наблюдательной комиссией г. Москвы: (ОНКМ <http://www.onk-moscow.ru>) за деятельность пенитенциарных учреждений ФСИН России. Таким образом, деятельность самых закрытых учреждений страны будет «прозрачной». Ожидаемый эффект – значительное уменьшение рецидивных преступлений как со стороны самих осуждённых в отношении сверстников-осуждённых, так и со стороны администрации учреждений ФСИН России в отношении несовершеннолетних осуждённых;

6) Правовой статус несовершеннолетнего осуждённого, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России, понимается как совокупность юридических элементов, определяющих место данной категории лиц в социальной структуре общества и обеспечивающих правомерную реализацию ими своих законных интересов или интересов иных лиц. Так, в УИС России общепринято выделение **трёх** видов правового статуса осуждённых: 1) **«общий»** – это статус несовершеннолетнего осуждённого как гражданина Российской Федерации; 2) **«специальный»** – отражает особенности положения несовершеннолетних осуждённых как лиц, подвергнутых уголовному преследованию и соответствующему наказанию; 3) **«индивидуальный»** – представляет собой совокупность персонифицированных обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений осуждённого. Также социальная структура правового статуса несовершеннолетнего осуждённого образует совокупность **четырёх** элементов, взятых попарно: I) «обязанности» и «права», II) «законные интересы» и «правовые ограничения». Соотношение этих элементов образует юридическое содержание правового статуса как конкретного лица,

отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы, так и лиц, отбывающих одинаковый вид уголовных наказаний в учреждениях ФСИН России;

7) Факторы формирования *репликативной преступности* в подростковой среде: 1) Плохая генетическая наследственность, сформированная несколькими поколениями (от 2 до 5), которые отбывали либо отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы. [Как правило, это дети-сироты, рождённые в местах лишения свободы; дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей по причине того, что их родители были осуждены и лишены родительских прав]; 2) Педагогическая запущенность ребёнка как следствие: а) отрицательного родительского влияния в процессе семейного воспитания ребёнка; б) систематических побегов из интернатного учреждения, занятия бродяжничеством и совершения мелких хулиганских проступков; в) нежелания обучаться школе, получать новые знания (систематические проявления порывов гнева и злости на школьных педагогов); г) негативного влияния со стороны сверстников и/или старших друзей (компаньонов по «несчастью», так называемые «дети улиц»); д) грубого, насильственного и жестокого обращения с детьми-сиротами со стороны взрослых (зачастую педагогов интернатных учреждений). [Напр. интернатные учреждения для детей-сирот: г. Челябинска Челябинская область (2016–2018); г. Санкт-Петербурга (2004–2007); г. Омска Омская область (2015–2017); г. Мыски Кемеровская область (1998–2004), и т.д.];

7.1) Меры по предотвращению «репликативной преступности»: 1) своевременное выявление подростков, входящих в потенциальную группу риска (дети-сироты, чьи родители находятся в местах лишения свободы); 2) индивидуализация в образовательно-воспитательном процессе; 3) по возможности определение такого ребёнка в приёмную (благополучную) семью с обязательным контролем со стороны органов опеки и попечительства; 4) по возможности открытие новых горизонтов у подростка в социально-педагогическом воспитании посредством выезда в зарубежные страны, вовлечения его в секции и кружки по интересам (робототехника, информатика, математика, веб-дизайн и т.д.); 5) определение подростка (14+) на подготовительные курсы для подготовки к поступлению в колледж/университет; 6) обязательное знакомство подростка (16+) с его биологическими родителями с целью профилактики (показать подростку образ обитания в местах лишения свободы и негативную модель поведения его родителей);

8) Теорема (закономерность) «Социальной адаптивности несовершеннолетнего осуждённого» (Теорема «САНО»): в первые шесть месяцев после освобождения осуждённого из мест лишения свободы риск рецидивной преступности *приравнивается* 90% – 95% при условии, если подросток-осуждённый возвращается в прежнюю неблагоприятную среду, агентами которой выступали неблагополучная семья, маргинальные группы либо друзья-товарищи, ведущие асоциальный образ жизни; в свою же очередь, риск рецидивной преступности *уменьшается* на 10% – 15% с каждыми 6 месяцами пребывания подростком вне мест лишения свободы, если подросток имеет определённую занятость (например, учёба в общеобразовательной школе, ПУ, колледже, работа в автослесарной мастерской и т.п.), даже с учётом того, что он живёт в прежней семье либо самостоятельно, но не общается с друзьями-товарищами сомнительного поведения. Т.о., с каждым интервалом «АЦ» пребывания вне мест лишения свободы увеличивается доля уверенной социальной адаптивности (*реинтеграции*) подростка-осуждённого в постпенитенциарный период. Для полной и окончательной реинтеграции осуждённого

в современном обществе понадобится четыре – шесть таких «адаптивных циклов» с учётом всех благоприятных условий для постпенитенциарной адаптации;

9) Инновационные подходы в процессе пенитенциарной ресоциализации в учреждениях ФСИН России, которые обеспечат социальную компетентность несовершеннолетним осуждённым, освободившимся из мест лишения свободы в постпенитенциарный период: 1) повышение образовательного и профессионального уровня осуждённого в учреждениях ФСИН России (по новым и креативным профессиям, востребованным на рынке труда); 2) индивидуальное пенитенциарное сопровождение на этапе подготовки осуждённого к освобождению; формирование у подростка-осуждённого мотивации к труду, обучению и самостоятельности; ориентация осуждённого на семейные ценности и ведение домашнего хозяйства; формирование стремления к здоровому образу жизни и приобретению санитарно-гигиенических навыков и т.д.; 3) формирование у подростка-осуждённого социальных общепринятых правил и норм поведения в обществе, позволяющих реализовать себя как законопослушного индивида общества; 4) формирование коммуникативных навыков у осуждённого, позволяющих ему свободно и беспрепятственно устанавливать контакты и в последующем их поддерживать;

10) Социальная значимость института службы пробации обусловлена следующими задачами: *во-первых*, содействием успешной социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, связанное или не связанное с изоляцией от общества (которая заключается в помощи в восстановлении социально полезных связей с родителями и близкими родственниками; социально-бытовом, трудовом обустройстве; профессиональной подготовкой (переподготовкой); оказанием в учреждениях здравоохранения социально-психологической и медицинской поддержки и т.п.), *во-вторых*, предупреждением (*профилактикой*) рецидивных преступлений в подростковой среде;

11) Основные проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние осуждённые в постпенитенциарный период: 1) отсутствие социально-бытовых навыков к самостоятельной жизни; 2) отсутствие коммуникативных навыков; 3) наличие определённых трудностей с трудоустройством; 4) отсутствие постоянного места жительства (регистрации по месту жительства); 5) недостаточная профессиональная компетенция, требуемая работодателем в современных рыночных условиях, и т.д. Совокупность всех этих основных проблем, с которыми, так или иначе, сталкиваются несовершеннолетние осуждённые в постпенитенциарный период, существенно затрудняет адекватный процесс социальной адаптации осуждённого и приводит к тому, что подросток, имеющий криминальный опыт, а также разочаровавшийся в жизни, повторно вовлекается в преступную деятельность, что непосредственно его приведёт в места лишения свободы;

12) Институциональные механизмы [основные пути и методы (*рекомендации*)] социальной регуляции, касающиеся пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних осуждённых в учреждениях ФСИН России и ФКУ «УИИ» ОМВД России;

13) Разработанные рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительного, уголовного, административного законодательства России. Предлагается:

13.1) рассмотреть внесение поправок на Федеральном законодательном уровне (ФОЗВ РФ) в УИК и УК РФ: 1) в ч. 1 статьи 139 «Оставление в воспитательных

колониях осуждённых к лишению свободы, достигших совершеннолетия» и в части 3 статьи 140 «Перевод осуждённых к лишению свободы из воспитательных колоний в исправительные колонии» УИК РФ [в следующей редакции: части 1 статьи 139 – «*В целях закрепления результатов исправления, завершения среднего общего образования или профессионального обучения осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 21 года*»; части 3 статьи 140 «*Все осужденные, достигшие возраста 21 года, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии...*»];

2) в части 2 статьи 180 «Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осуждённых и в применении к ним мер медицинского характера» УИК РФ в следующей редакции: «...имеют: а) право на свободный труд, жилище, образование, бесплатное медицинское обслуживание, социальную помощь и поддержку от государства отдельным гражданам, имеющим на это основание; б) обязанности: 1) не менять постоянного места жительства, работы, учёбы без уведомления специализированного государственного органа исполнительной власти (напр., служб ФСП России, ФКУ «УИИ» ОМВД России); 2) не посещать определённые места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании и/или инфекционных заболеваний; трудоустроиться либо продолжить обучение в общеобразовательной (профессиональной) организации; своевременно отмечаться в ФКУ «УИИ» по месту жительства (пребывания) при ОМВД России, и т.д.;

3) статью 11 УИК РФ «Основные обязанности осуждённых» дополнить заключительным пунктом следующего содержания: «*Перечень обязанностей осуждённых, указанных в настоящем Кодексе, а также подзаконных нормативно-правовых актах ведомственного характера является исчерпывающим. Не допускается наложение на осуждённых обязанностей, не предусмотренных действующим уголовно-исполнительным законодательством и подзаконными ведомственными нормативно-правовыми актами*», с целью пресечения на законодательном уровне любой инициативы администрации и персонала пенитенциарных учреждений ФСИН России по установлению дополнительных, несанкционированных возложенных обязанностей на осуждённых, находящихся в местах лишения свободы;

4) главу 17 УИК РФ «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в ФКУ «ВК» ФСИН России» дополнить статьей «Режим в воспитательных колониях» следующего содержания: «*ФКУ «ВК» / «ВЦ» ФСИН России – это регламентированный уголовно-исполнительным законодательством России и соответствующими ему нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий эффективное применение средств учебно-воспитательного воздействия на субъект уголовно-исполнительного права (несовершеннолетнего осуждённого) для достижения целей наказания*»;

5) статью 88 УК РФ об альтернативной мере наказания в отношении несовершеннолетнего осуждённого дополнить абзацем следующего содержания – «*пассивный электронный мониторинг осуждённого*»;

– в Уголовно-исполнительное право России:

1) концепция (структура) нового Федерального закона РФ «О службе probation в Российской Федерации».

– в КоАП РФ:

1) в пункт 4 статьи 5.27. «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов (НПА), содержащих нормы трудового права» Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) предлагается конкретизировать субъектов трудового права в следующей редакции: в пункте 4 заменить слова «*Уклонение*» на слова «*Необоснованное уклонение*», а также данный пункт дополнить абзацем «*особую категорию граждан* – «...людей, имеющих ограничения в здоровье, трудоспособных граждан, достигших шестнадцатилетнего возраста (в т.ч. и освободившихся из пенитенциарных учреждений либо имеющих непогашенную судимость, за исключением оговоренных федеральными законами и иными подзаконными актами)»;

13.2) рассмотреть внесение поправок на Федеральном уровне органов исполнительной власти РФ в Межведомственный НПА - Министерства юстиции и Министерства просвещения РФ:

1) в межведомственный НПА Приказ Министерства юстиции РФ, Министерства образования и науки РФ от 06.12.2016 г. № 274/1525 «Об утверждении Порядка организации получения начального, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы» в абзац 3 пункта 9 «Общеобразовательная организация» рекомендуется внести следующую запись с формулировкой в сл. ред.: «...физическом воспитании (развитии) несовершеннолетних осуждённых, обучающихся в образовательных организациях при ФКУ «ВК» ФСИН России», далее продолжить по тексту: «...психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся» (предусмотренной частью 6 статьи 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ).

14) Меры (предложения) по совершенствованию процесса пенитенциарной ресоциализации осуждённых в учреждениях УИС России (ФКУ «ВК»/«ВЦ»), ФКУ «КП» ФСИН России), ориентирующий на повышение уровня социальной компетентности в постпенитенциарный период, освободившихся подростков из мест лишения свободы.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что результаты исследования дают новое знание о пенитенциарной ресоциализации и о постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних осуждённых как социальном явлении в современном российском обществе. Предложения и рекомендации, разработанные автором, будут способствовать развитию отечественной социологической и юридической доктрины и послужит импульсом для дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного, ювенального права и иных действующих нормативно-правовых актов в Российской Федерации, а также приведению их в соответствие с международными стандартами обращения с несовершеннолетними осуждёнными, находящимися в пенитенциарных учреждениях ФСИН России.

Практическое применение: материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве лекционного материала в образовательном процессе специализированных образовательных учреждений по следующим дисциплинам: «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», «Ювенальное право», «Социальная педагогика», «Социальная работа в пенитенциарных учреждениях» и «Социология социальной сферы», а также для повышения эффективности деятельности пенитенциарных учреждений ФСИН России и государственных органов (на

региональном и муниципальных уровнях «службы probation» – ФКУ «УИИ» ОМВД России; Федеральных казённых учреждений УФСП России), осуществляющих социальную адаптацию и ресоциализацию осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы в постпенитенциарный период.

Степень обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается совокупностью анализа нормативных правовых актов: Международных конвенций, ратифицированных в СССР и РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ (1997), Уголовно-процессуального кодекса РФ (2001), Уголовного кодекса РФ (1996), Уголовного кодекса РСФСР (1960), приказов и распоряжений Министерства юстиции РФ, МВД РФ и ФСИН России, материалов судебной практики, личных дел несовершеннолетних осуждённых, находящихся в ФКУ «ВК» ФСИН России, а также официальными статистическими данными Росстата, МВД РФ, ФСИН России (1990–2017), авторскими социологическими исследованиями, проведенными в 2014–2018 гг.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основные положения диссертации отражены в 54 опубликованных работах, общим объемом 102,3 печатных листа, 2 монографиях [2014; 2017] и 25 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ [2011–2018].

Материалы исследования докладывались на: международных и всероссийских конференциях, семинарах, заседаниях Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка, и заседаниях Центра «Социальной демографии» ФГБУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук»: XIII философско-правовые чтения памяти академика В.С. Нерсесянца «Право и закон: проблемы различия и соотношения» (ИГП РАН, г. Москва, 3 октября 2018 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Социология права: современные проблемы» (ИГП РАН, г. Москва, 7–8 июня 2018 г.); XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 19–20 февраля 2018 г.); IV, V, VI - заседаниях Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка (ОП РФ, г. Москва, 19.12.2017 г.; 18.04.2018 г.; 18.12.2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве» (ИГП РАН, г. Москва, 29–30 ноября 2017 г.); XVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» на тему: «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (МГЮУ им. О.Е. Кутафина, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 21–23 ноября 2017 г.); III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, 21–23 ноября 2017 г.); III заседание Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка (ОП РФ, г. Москва, 19 октября 2017 г.); Международная научно-практическая конференция: «Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации» (РАН, г. Москва, 12–13 октября 2017 г.); Ежегодная научная конференция «Социальные реалии современной России» (ИС РАН, г. Москва, 14 июня 2017 г.); II заседание Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка (ОП РФ, г. Москва, 27 апреля 2017 г.); X «Кудрявцевские чтения» (ИГП РАН, г. Москва, 10 апреля 2017 г.); VII Международная социологическая Грушинская конференция «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях» (РАНХиГС, г. Москва, 15–16 марта 2017 г.);

Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС», посвящённая памяти Заслуженного деятеля науки РСФСР, д.юр.н., профессора А.И. Зубкова (Академия ФСИН России, г. Рязань, 14 февраля 2017 г.); V Всероссийский социологический конгресс. Секция 3 – "Социология правоохранительной деятельности". (УФУ, г. Екатеринбург, 19–22 октября 2016 г.); Межвузовская конференция «Международные стандарты в области прав человека: проблемы теории и практики» (МГПУ, г. Москва, 11 декабря 2015 г.); II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань 25–26 ноября 2015 г.); II Международная конференция «Тенденции развития современной юриспруденции» (г. Санкт-Петербург, 20 мая 2015 г.); Совместная XV Международно-практическая конференция и VII Международная научно-практическая конференция "Кутафинские чтения" «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (МГУ им. М.В. Ломоносова – МГЮУ им. О.Е. Кутафина, г. Москва, 25–27 ноября 2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием “Дети и общество: социальная реальность и инновации” (ИНИОН РАН, г. Москва, 23–24 октября 2014 г.); IV Международная социологическая конференция «Продолжая Грушина» (г. Москва, 27–28 февраля 2014 г.).

Материалы диссертационного исследования также использованы в практической деятельности при разработке предложений (законодательных инициатив) по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ – ФГБУН «Институт государства и права РАН» (ИГП РАН), Информационно-аналитическим центром аппарата Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка, Научно-внедренческим центром Международного исследовательского института.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, тринадцати параграфов, заключения, библиографии (664 источника) и 9 приложений. Общий объём рукописи составляет 551 страница машинописного текста.

Материалы диссертационного исследования не содержат сведений, относящихся к государственной тайне.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень изученности проблемы, формулируется объект, предмет, цель, научная гипотеза, задачи, обосновывается научная новизна, предлагаются положения, выносимые на защиту.

Глава I – «Теоретико-методологические основы изучения адаптации несовершеннолетних осуждённых в пенитенциарных учреждениях ФСИН России» – содержит четыре параграфа.

В первом параграфе – **«Генезис и развитие системы исполнения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних осуждённых: исторический экскурс»** – представлена система исполнения уголовных наказаний в России как социальный институт в хронологическом порядке с конца XVII века по настоящий период (2020 год XXI в.). Приводятся факты реформирования отечественной пенитенциарной системы в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Выявлены и систематизированы принципы гуманизма УИС России в отношении несовершеннолетних осуждённых в соответствии с нормами и принципами международного права. В национальном

уголовно-исполнительном праве процесс исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осуждённых можно условно поделить на **три** основных этапа:

Первый этап – генезис и развитие судебной и уголовно-исполнительской системы в Царской России (конец XVII – нач. XX века).

Во времена правления Петра I Алексеевича (1682–1725 гг.) была организована масштабная реформа в системе судов. Данная реформа была проведена в конце XVII и начале XVIII веков, и основной задачей этой реформы являлось отделение судов от администрации. Так как с введением реформы появилось много судебных органов, судебные функции выполняли практически все имеющиеся в правительстве коллегии. Зачастую административные чиновники в лице воевод или губернаторов вмешивались в судебные дела. Было и наоборот: судьи вмешивались в административные дела.

Одним из первых НПА, фактически созданным Великим государем лично, был Воинский Артикул 1715 года. Данный Артикул преследовал одну из основных целей – осуществить месть преступнику и устраниТЬ насилие, жестокость, ханжество в обществе. Т.о., по данному НПА наказания становятся бессистемными, на первое место выходит не желание исправить правонарушителя, а его устрашение, которое заключалось в мучительных пытках до летального исхода. Законодательство Петровского периода было, по мнению диссертанта, в отношении правонарушителя самым жестоким за всю историю становления Российской государственности. Например, смертной казнью карались осужденные за такие преступления, как «государственные преступления» – деяния против Его Величества – (арт. 18–20); преступления против жизни – убийство и самоубийство (арт. 154–164); против веры и церкви – (гл. 1). Это наказание в свою очередь делилось на подвиды: 1) простая смертная казнь (отсечение головы, расстрел); 2) квалифицированная смертная казнь (предполагалось четвертование, колесование, публичное сожжение на огне и т.п.). Из иных видов наказаний, не влекущих смертной казни, была распространена « ссылка на галёры».

В начале XVIII века появляется новый вид уголовно-исполнительных учреждений. Регламентом Главного магистра 1721 г. предполагалось устройство во всех городах смирительных домов. Смирительные дома создавались для содержания лиц, нарушающих общественный порядок, «которые начнут без стыда и зазора иметь явное поведение добропорядку и благочинию противное», по приговору судов, по направлению наместнического правления, по прошению родителей или требованию помещика с указанием причин направления лица в смирительный дом.

При Екатерине II уголовное законодательство не было систематизировано. Продолжали действовать и Соборное Уложение 1649 года, и Артикул воинский Петра I, и законодательство, принятое при его преемниках, в основном при Елизавете.

Впервые в Царской России Указом, принятым в 1742 году, был *определен возраст малолетства в 17 лет*. Лица, не достигшие этого возраста, не могли быть подвергнуты ни пытке, ни сечению кнутом, ни тем более смертной казни. Также 26 июля 1765 года был принят Указ Правительствующего Сената по докладу, утверждённому Императрицей, «О производстве дел уголовных, учинённых несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников», устанавливающий 17-летний возраст, не достижение которого смягчает или устраняет наказание.

До Октябрьской революции 1917 года несовершеннолетние осуждённые в большинстве своём отбывали наказание в тюрьмах, «арестных домах», колониях и

приютах, часто совместно с взрослыми и «закоренелыми» преступниками. Например, для «арестных домов» это было общим правилом, а в тюрьмах около 43% – 45% осуждённых содержались вместе с взрослыми преступниками. Пользовались обучением в «арестных домах» менее 2% – 3% несовершеннолетних.

При Павле I (1796–1800 гг.) сложная судебная система была несколько упрощена путём упразднения дворянского верховного земского суда, купеческого, губернского магистрата и крестьянской верхней расправы. Таким образом, губернские палаты уголовного и гражданского суда сделались судом второй инстанции для оставшихся сословных судов.

В России первые воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей возникли в начале XIX века, т.е. значительно позже, чем в Западной и тем более Северной Европе. Поэтому вполне естественно (на тот период), что при их создании в основу педагогической деятельности был заложен опыт европейских государств.

Опираясь на зарубежный опыт социально-педагогической деятельности с малолетними правонарушителями, в России открыли два исправительных учреждения: Московский Рукавишниковский приют (дата открытия приюта 21.05.1864 г.) и Санкт-Петербургская земледельческая колония (дата открытия колонии октябрь 1871 г., рассчитана на 200 воспитанников), которые были ориентированы на ресоциализацию трудных подростков.

Второй этап – становление воспитательно-трудовой работы с несовершеннолетними правонарушителями. Анализируется весь советский период становления системы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних с 1917 по 1990 гг.

По состоянию на 1 января 1917 года, к примеру, в местах заключения, подведомственных Главному тюремному управлению (ГТУ), содержалось более 30 550 заключённых, в том числе и несовершеннолетних, в арестных домах, в помещении при полиции, волостных правлениях и т.д. – 21550 заключённых, пересыльных в пути находилось более 5000 человек, в исправительных колониях (разного вида) – 4000 несовершеннолетних осуждённых.

Первыми шагами органов Советской власти в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы были определены не только цели наказания, но и средства их достижения. Так, Постановление НКЮ от 23.07.1918 г. «О лишении свободы как мере наказания, и о порядке отбывания такого» («Временная инструкция») предусматривало образование в структуре карательного отдела НКЮ специального подразделения – 1 отделения, в обязанности которого вменялась разработка воспитательно-трудовых методов и карательных мер. Согласно постановлению ВЦИК от 17 мая 1919 года «О лагерях принудительных работ», в политике государства отсутствовала принципиальная линия по отношению к содержанию процесса исполнения наказания в виде лишения свободы. Ещё на основании того же постановления следует отметить исключение функции организации и проведения воспитательной работы с заключёнными (осуждёнными), в частности, с несовершеннолетними.

В 20-х годах XX столетия в соответствии с Ленинским положением о замене тюрем воспитательными учреждениями в самые сжатые сроки создавалась принципиально новая система исправительных учреждений, отвечающая целям новой советской исправительно-трудовой политики. Так, СНК РСФСР принял Декрет от 4.03.1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». Также

в 1921 году было принято ещё одно Положение «О трудовых домах для несовершеннолетних осуждённых», целью которых являлось обучение квалифицированным видам труда, морально-нравственное воспитание осуждённых подростков, а также духовное и интеллектуальное развитие личности. Небольшие производства трудовых домов прививали воспитанникам элементарные навыки, которые способствовали их профессиональному развитию.

В 1930-е годы беспризорных детей и детей-сирот, которых было около 7 000 000, как правило, направляли в лагеря вновь образованной пенитенциарной системы страны. ГУЛАГ – это Государственное управление исправительно-трудовыми лагерями подразделения НКВД СССР, затем МВД СССР, МЮ СССР, которое осуществляло руководство местами лишения свободы и содержание в них заключённых (в т.ч. и политических) в 1930–1960 годы. Данная аббревиатура, состоящая из пяти букв («ГУЛАГ»), стала зловещим символом жизни на грани смерти, символом беззакония, каторжного труда и тотального человеческого бесправия. Данная система определялась как главный орган политических репрессий СССР. Обычно под словом «ГУЛАГ» подразумевают не саму организационную бюрократическую структуру, а весь аппарат подавления, включая тюрьмы и даже систему идеологической пропаганды. Частью этой системы и были пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних преступников. Сколько их было в различных пенитенциарных и исправительных учреждениях страны в 1920 – 1930 годы, точно неизвестно. Сохранились, правда, статистические данные о некоторых смежных возрастных категориях заключённых. Например, подсчитано, что в 1927 году 48% всех обитателей тюрем и лагерей составляли молодые люди в возрасте от 16-ти до 24-х лет.

Действующие в системе ГУЛАГа 162 приёмника-распределителя за 4,6 года своей деятельности пропустили 952 834 подростков-правонарушителей и детей, оставшихся без попечения родителей, «беспризорников», которые были направлены как в детские учреждения Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеза СССР, так и в трудовые колонии ГУЛАГа НКВД СССР. С момента решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР через трудовые колонии было пропущено 155 506 подростков-правонарушителей и беспризорников в возрасте от 12 до 18 лет, из которых 86 579 подростков так и не были осуждены народным судом.

15 июля 1943 года было принято Положение «О воспитательных трудовых колониях для несовершеннолетних осуждённых». Согласно Положению, в ВТК НКВД СССР содержались осуждённые в возрасте от 12 до 16 лет и беспризорные подростки той же возрастной категории. Сроки содержания осуждённых в ВТК НКВД СССР зависели не столько от приговора суда, сколько от фактического достижения цели перевоспитания и обучения воспитанника колонии рабочей профессии.

В 1956 году были разработаны и приняты новые положения о детских воспитательных трудовых колониях (ДВТК). Так, трудовые колонии являлись ИТУ для несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы [№310 Приказ МВД СССР №0285 «С объявлением положения о детских трудовых колониях МВД СССР» гриф «секретно» от 19.06.1956 г., город Москва]. В трудовые колонии со строгим режимом пребывания несовершеннолетних осуждённых направлялись несовершеннолетние, которые злостно нарушили режим или совершили преступления в местах лишения свободы.

В июле 1969 года в связи с принятием Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик все ВТК МВД СССР вошли в систему

ИТУ. Отдел ВТК МВД СССР был лишён самостоятельности и стал в рамках ГУ ИТУ МВД СССР на правах структурного подразделения. Из его ведения были изъяты многие важные для деятельности ВТК функции, они были переданы в ведение других отделов Главка, интересы которых нередко обуславливали иной подход к решению того или иного общего для ВТК и ИТК вопроса.

Третий этап – современное состояние социально-педагогической (воспитательной) с несовершеннолетиями осуждёнными (1990–2020 гг.).

В конце 1990-х годов оживляется работа по разработке Концепции социально-педагогической работы с контингентом, находящимся в учреждениях ГУИН России с учётом новых ориентиров.

Краткий исторический экскурс о значимости социально-педагогической работы с осуждёнными показывает, что в тюрьмах и местах лишения свободы дореволюционной России она связана прежде всего с нравственно-религиозным направлением и созиданием несовершеннолетних заключённых, а весь советский период - с политико-воспитательной и карательной направленностью. В 90-е годы в современной России особое значение вновь принимает религиозно-нравственное направление в деятельности учреждений ГУИН России. Это можно увидеть по большому количеству молельных комнат и небольших церковных приходов православных церквей, которые строят сами осуждённые с привлечением спонсоров и РПЦ. Также следует отметить, что это направление лежит в основе всей социально-педагогической работы с несовершеннолетними осуждёнными в большинстве западных и европейских пенитенциарных систем.

В 1997 году УИС России была определена основная цель, которая заключается в социально-педагогическом воздействии на личность несовершеннолетнего осуждённого, а также в устраниении, изменении и/илинейтрализации личностных свойств, способствующих совершению рецидивных преступлений как в местах лишения свободы, так и в период постпенитенциарной адаптации осуждённого, которая в свою очередь предполагает решение следующих задач, определённых в ч. 2 ст. 1 УИК РФ: **во-первых**, порядок и условия исполнения уголовных наказаний в РФ, **во-вторых**, средства исправления осуждённых, **в-третьих**, охрана прав, свобод и законных интересов осуждённых и, **в-четвёртых**, оказание помощи в социальной адаптации и ресоциализации осуждённым.

В ходе НПК ФСИН России по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы России (10.09.2009 г.) были определены следующие по реформированию УИС России согласно «Концепции – 2020». Решение этих задач в первую очередь направлено, с одной стороны, на дальнейшую гуманизацию системы исполнения уголовного наказания, с другой – на повышение её возможности в достижении целей исправления осуждённых, на предупреждение совершения ими новых рецидивных преступлений (особенно это касается несовершеннолетних осуждённых, у которых ещё вся жизнь впереди).

Согласно Проекту «Концепции – 2020», несовершеннолетние, осуждённые к лишению свободы, будут отбывать уголовное наказание в исправительных учреждениях нового типа – ФКУ «Воспитательных центрах» ФСИН России с обычным или усиленным наблюдением. Главным принципом формирования системы «Воспитательных центров» ФСИН России станет обеспечение их содержания в зависимости от общественной опасности совершённых преступлений и уровня криминальной заражённости личности осуждённого. Далее предполагается изменить

подходы к осуществлению социально-психологической и воспитательной работы с контингентом в учреждениях ФСИН России на основе индивидуальных форм воздействия, а также с применением более широкого воздействия государственно-общественного института (УПР и УПЧ) и гражданского общества (НКО, БФ, РПЦ).

Во втором параграфе – «*Социальная характеристика несовершеннолетних осуждённых, находящихся в Уголовно-исполнительной системе России*» – анализируется личность несовершеннолетнего осуждённого, а также особенности подростка, находящегося в местах лишения свободы. Приводятся отрицательные, а также положительные качества, проявляющиеся в поведении подростка-осуждённого в процессе отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, т.к.: *упрямство, наглость, бездумная решительность, готовность пойти на уголовное правонарушение, изворотливость, беспринципность, подчинение друзьям-преступникам* и многое другое. Автором выявлено, что несовершеннолетние осуждённые, испытывающие трудности в период пенитенциарной адаптации к условиям лишения свободы, проявляют высокую чувствительность по отношению к действительной или ложно понимаемой социальной несправедливости, отличаются неуверенностью в себе, тревожностью, нерешительностью.

По мнению диссертанта, сегодня современная молодёжь чаще стала демонстрировать девиантное, даже делинквентное поведение, привлекая тем самым к себе особое внимание со стороны окружающих. Реализации данного поведения способствуют и современные технологии (IT), и социальные сети, *например, Facebook.com; Instagram.com; Classnet.ru; Druzhbu.com; Unface.me; Blog.ru* и ВКонтакте («VK.RU»), через которые формируются так называемые группы смерти («Синий Кит»), ориентирующие подростков на суицидальное поведение; также через социальные сети осуществляется и реализация наркотических и психотропных веществ, различная пропаганда, ориентированная на вражду между народами, и многое другое. Интернет-пространство с 2000 годов стало одной из основных площадок, на которой подростки-правонарушители чувствуют себя более уверенными в реализации себя как личности. Улица, как правило, это площадка детей из малообеспеченных семей или воспитанников детских домов, которые в свою очередь также себя реализуют, правда, с целью выжить или улучшить свою личную жизненную ситуацию.

Диссидентом определено, что лишение подростка-правонарушителя свободы и его социальная изоляция в значительной степени трансформирует его социальное поведение, в значительной мере происходит изменение привычного уклада жизни (в пенитенциарном учреждении ФСИН России), в первую очередь, это отрыв от родных и близких ему людей; он попадает в атмосферу частных межличностных конфликтов, недоброжелательности окружающих, как осуждённых, так и сотрудников «ВК» ФСИН России; неуважительного и грубого обращения к нему; в криминальную (тюремную) субкультуру, что приводит к проявлению дефектов личности подростка-осуждённого. Ситуация сенсорной и эмоциональной депривации, ограниченные возможности удовлетворения базовых потребностей (свободы общения с друзьями по школе и т.п.); специфическая регламентация режима учреждения ФСИН России, а также однообразие обстановки формируют у осуждённого устойчивые и только негативные черты личности.

Характеризуя осуждённых-подростков, отметим, что они часто извращают понятия нравственных, эмоциональных и волевых качеств, а также не способны адекватно оценить себя, своё место в обществе заключённых, совершённое преступление,

назначенное им уголовное наказание, жизнь и отношения людей проявляются в безответственности, равнодушии к окружающим осуждённым, беспечности, беззаботности и социальном инфантилизме.

Диссидент определяет, что несовершеннолетние осуждённые, находящиеся в закрытых учреждениях ФСИН России, практически не планируют свои действия и поступки, исходя из дальнейших жизненных целей, теряются при кардинальном изменении жизненной обстановки, проявляя нерешительность и ненастойчивость. Это наблюдается на практике, когда подростку-осуждённому даётся возможность проявить самостоятельно себя в бытовом хозяйстве, например, самостоятельно приготовить ужин, используя приобретённые продукты в магазинах, находящихся за пределами воспитательной колонии.

Отношение к родителям чаще всего идентифицируется с тем, насколько они «виновны», по мнению самих осуждённых, факт лишения свободы более 70% осуждённых объясняют стечением обстоятельств, 25% – 30% осуждённых всё-таки осознают свою вину и немногие из них даже раскаивается в содеянном, приблизительно 15% – 20% осуждённых. Отношение большинства несовершеннолетних осуждённых к родителям характеризуется как индивидуализм, недоброжелательность, равнодушие и чёрствость (как правило, это проявляется у подростков из неблагополучных семей, таких 87% осуждённых). Отбывая уголовное наказание в «ВК» ФСИН России, такие подростки-осуждённые, не могут ждать материальной помощи и поддержки со стороны родителей и родственников, по этой причине и формируется у них негативное мнение о родителях и близких. Такие подростки, как правило, не задумываются о том, на какие средства сейчас живёт их семья, также не задаются таким вопросом, кто и как восстанавливает причинённый ущерб потерпевшим.

Наряду с перечисленными *негативными фактами*, имеют место и положительные нравственные, интеллектуальные и эмоциональные свойства, а *именно*: признание своих недостатков как причин совершения преступления, осознание необходимости изменения своего отношения к наказанию и преступлению, желание обучаться в школе и получать новую профессию, самостоятельно зарабатывать средства и помогать престарелым родителям.

Также отчётливо прослеживается направленность на конкретную деятельность (теоретическую или практическую) осуждённого, находящегося в закрытом учреждении ФСИН России. Чаще, чем у осуждённых, отмечается инициативность, добросовестность, ответственность за порученное им дело. Успешность деятельности (труд, учёба в вечерней школе, ПУ, общественная работа при воспитательной колонии) у осуждённых связана с целеустремлённостью, настойчивостью в преодолении трудностей. Как правило, такой подросток хочет и доказывает себе и окружающим, что он становится лучше, также он доказывает, что он может достичь определённых успехов в учёбе, спорте, труде и многом другом. Подросток стремится в первую очередь вырваться из «оков» общественного осуждения и стать полноправным и полноценным членом общества. Трудно ему приходится, зачастую он ошибается в тех или иных действиях (поступках). Есть одно очень хорошее правило – «нужно уметь не только падать, но и подниматься», этим правилом, по нашему мнению, сегодня, к сожалению, руководствуется не каждый, считающий себя полноправным членом общества, на деле часто имеет место неорганизованность, упрямство, пассивность, которые проявляются как юношеский протест.

В третьем параграфе – «Понятийный аппарат пенитенциарной адаптации несовершеннолетних осуждённых в учреждениях УИС России» – автор анализирует теоретические понятия «социальной адаптации», «пенитенциарной адаптации осуждённого», «сущности пенитенциарной адаптации», «институциональной адаптации заключённого»; автор определяет и систематизирует пенитенциарную адаптацию несовершеннолетних осуждённых в учреждениях УИС России на современном этапе. Систематизируется и обосновываются концептуальные подходы социальной адаптации индивида выдающихся исследователей, т.к.: Г. Айзенка (1972), В.И. Игнатенко (2013), И.С. Кон (1967; 1999; 2009), О.И. Зотовой и И.К. Кряжевой (1983), Э.В. Леус и А.Г. Соловьёва (2013), А.А. Реана (1999; 1996; 2013); Л. Филипса (1968), Э. Фромма (1932; 1941), Х. Хартманна (1939; 1948; 1951), А.Г. Харчева (1977), Т. Шибутани (1969), Л.Л. Шпак (2011), Э. Эриксона (1996); «социальной дезадаптации личности» Н.Е. Яценко (1999); «концепция общего адаптационного синдрома Г. Селье» (1982) и др.

Так, И.С. Кон (1999) утверждает, что в описании процесса **адаптации** фигурируют такие понятия, как «*преодоление*», «*целенаправленность*», «*развитие индивидуальности*», «*самоутверждение*». В зависимости от структуры потребностей и мотивов личности формируются следующие типы адаптационного процесса: 1) тип, характеризующийся преобладанием активного взаимодействия с социальной средой; 2) тип, определяющийся пассивным, конформным принятием целей и ценностей ориентаций группы.

Как справедливо отмечает в своих трудах А.А. Реан (2013), при выборе того или иного варианта поведения личность оценивает вероятность успешной адаптации при разных типах адаптационной среды. При этом оцениваются: 1) требования социальной среды – их сила, степень ограничения целей личности, степень дестабилизирующего влияния и т.п.; 2) потенциал личности в плане изменения, приспособления среды к себе. Большинство отечественных психологов выделяют два основных уровня «адаптированности личности»: 1) полная «адаптированность», 2) «социальная дезадаптация».

Также А.А. Реан (1999) связывает построение модели социальной адаптации с критериями внутреннего и внешнего плана. При этом внутренний критерий предполагает психоэмоциональную стабильность, личную комфортность, состояние удовлетворённости, отсутствие дистресса, ощущение угрозы и состояния эмоционально-психологической напряжённости. В свою же очередь, внешний критерий отражает соответствие реального поведения личности установкам общества, требованиям среды, определённым правилам, принятым в социуме, и критериям нормативного поведения. Т.о., дезадаптация по внешнему критерию может происходить с адаптированностью по внутреннему критерию. Система социальной адаптации – это адаптация как по внешнему, так и внутреннему критерию.

В книге американского психоаналитика Э. Фромма «Бегство от свободы» (1941) ставится вопрос о необходимости различать адаптацию «статистическую» и «динамическую». Статистическая адаптация – *приспособление, при котором характер человека остаётся неизменным и постоянным и возможно появление только каких-либо новых привычек*. Динамическая адаптация – *приспособление к внешним условиям, стимулирующее процесс изменения характера человека, в котором проявляются новые стремления и новые тревоги* [Э. Фромм (1941)].

Профессор А.Г. Харчев (1975) выделяет две формы *социализации* личности: «адаптацию», или «пассивное приспособление человека к среде и её требованиям», и «интеграцию», или «активное взаимодействие человека со средой», где непосредственно за ним остаётся право выбора и оказания воздействия на окружающую среду.

По мнению диссертанта, пенитенциарная адаптация несовершеннолетних осуждённых характеризуется как процесс, способствующий интеграции личности в систему существующей социальной взаимосвязи и целостных общественных (межличностных и межгрупповых) отношений.

Диссертант определяет, что пенитенциарная адаптация несовершеннолетнего осуждённого характеризуется как процесс, способствующий интеграции личности в «жёсткую тюремную систему», порой противоречащую социальным нормам и ценностям существующей социальной взаимосвязи в криминальном мире (на этапах следственного изолятора и в пересыльных тюрьмах до мест отбывания наказания). В связи с этим утрачиваются адекватные социально-полезные, ценностные общественные отношения с родными, близкими, друзьями по школе и т.д.

В четвёртом параграфе – «*Пенитенциарные адаптивные технологии, осуществляемые в отношении несовершеннолетних осуждённых в условиях УИС России*» – анализируются и обосновываются адаптивные технологии, осуществляемые в процессе пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых в УИС России. Обосновываются условия и проводимые мероприятия по реализации пенитенциарной ресоциализации осуждённых в условиях УИС России. Приводятся статистические данные по контингенту, находящемуся в учреждениях ФСИН России. Представлен новый вид пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних осуждённых – ФКУ «Воспитательный центр» ФСИН России.

По мнению диссертанта, подростковая преступность транслирует *девиантное (делинквентное)* поведение в обществе несовершеннолетних (от 8 до 11 лет и от 12 до 18 лет) по ряду причин: *во-первых*, самоиндефикация, а также стремление к скорейшему становлению как личности; *во-вторых*, проявление юношеского максимализма (*агрессии*) от отчаяния и безысходности либо полной удовлетворённости жизнью, *в-третьих*, удовлетворение естественных потребностей в еде, одежде, жилище *и/или* временном благосостоянии. Асоциальные привычки, взгляды, приобретённые в юном возрасте, могут при неблагоприятных обстоятельствах в последующем привести к глубокому моральному разложению личности и, как результат, к росту рецидивной преступности в российском обществе.

К основным особенностям преступности несовершеннолетних осуждённых относятся относительная узость её диапазона, преобладание ситуативных преступлений, своеобразие мотивации преступной деятельности – стремление к самоутверждению, юношеский конформизм («эффект стаи»), юношеский максимализм, и т.п.; заметно преобладание групповой преступности, которая составляет почти $\frac{3}{4}$ от общего количества совершённых преступлений осуждёнными, находящимися в учреждениях ФСИН России. Ими совершаются наиболее опасные преступления: разбойные нападения, нанесение потерпевшим тяжких телесных ударов, не совместимых с жизнью, различные хулиганские драки, изнасилования и убийства. Групповому совершению преступлений обязательно предшествует формирование так называемых «*приятельских групп*» из беспризорных подростков. Далее группа постепенно «вырастает» из уже сложившихся групп, где подростки «*среди своих*» ищут

понимания и способов самоутверждения. Эти группы являются особо опасными для общества вследствие того, что чем больше по времени существует данная группа, тем более сплочённой, сильной и организованной она становится. В современной криминалистической науке в последние годы с констатацией ведущей роли социальных факторов, влияющих на формирование преступного поведения несовершеннолетних, в изучении механизма преступности большое внимание стало уделяться личным особенностям подростков-правонарушителей, т.е. началось более тщательное изучение личности преступника.

Актуальность данной проблемы указывает на необходимость усовершенствования существующих и поиска новых, более эффективных адаптационных пенитенциарных технологий работы с несовершеннолетними осуждёнными, находящимися в местах лишения свободы. Например, такой технологией может стать использование восстановительного подхода для предупреждения и разрешения конфликтов в среде несовершеннолетних осуждённых в учреждениях ФСИН России.

По мнению Л.М. Карнозовой (2009), восстановительный подход – «это системный подход к решению конфликтных ситуаций, который предусматривает восстановление нарушенного вследствие межличностного конфликта социально-психологического состояния, связей и отношений его участников и их окружения; обязательное исправление причиненного конфликтом вреда».

Следующий и основной метод пенитенциарной адаптационной технологии в учреждениях ФСИН России является исправление (воспитание) осуждённых, который используется посредством таких мер, как ресоциализация осуждённого, включающая в себя следующие элементы: 1) психолого-педагогическое воздействие на осуждённого, также учебно-воспитательное, культурно-массовое, профессионально-техническое обучение, труд, соблюдение требований режима на основе принципов дифференциации и индивидуализации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы; 2) целесообразное использование принудительных мер, способов исправления и стимулирования правопослушного поведения осуждённого; 3) объединение карающих и воспитывающих мер воздействия.

Проанализировав понятийный аппарат адаптационных технологий через призму пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, находящихся в местах лишения свободы, докторант формулирует следующие определения: во-первых, пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осуждённых предполагает переориентацию асоциальной направленности осуждённого, которая заключается в формировании ценностно-нормативных представлений и соответствующих этим представлениям навыков социального поведения в социуме, а также формировании социального статуса бывшего правонарушителя и способности саморегуляции своего поведения с позиции общечеловеческих этических норм и ценностей.

Во-вторых, сам процесс пенитенциарной ресоциализации осуждённого – это прежде всего длительный и противоречивый процесс становления индивида, отбывавшего наказание в виде лишения свободы, как субъекта уголовно-исполнительного права (наделённого определёнными правами и обязанностями), в процессе которого формируются как отрицательные, так и положительные качества: в первом случае, как правило, освободившийся из мест лишения свободы практически не адаптируется к новым реалиям и повторно совершает (неоднократно) уголовные правонарушения, во втором же случае (при успешной ресоциализации) у освободившегося из мест лишения свободы формируются определённые качества и свойства, позволяющие более-менее

успешно адаптироваться в постпенитенциарный период и выполнять в нём социальные функции, такие как создание семьи, воспитание детей, занятие профессиональной деятельностью и многое другое во благо социума, частью которого он является.

Глава II – «Соотношение международного и национального права в контексте защиты прав и свобод несовершеннолетнего осуждённого как субъекта ювенального права: проблемы теории и практики» – содержит три параграфа.

В первом параграфе – *«Правовое положение и социальный (правовой) статус несовершеннолетних осуждённых в уголовно-исполнительной системе России»* – диссидентом анализируются основные элементы специального правового статуса несовершеннолетних осуждённых, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России. Основные права и обязанности транслируются как юридические элементы правового статуса несовершеннолетнего осуждённого, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России. Приводится положительная практика учреждений ФСИН России по реализации основных прав и свобод несовершеннолетними, имеющими статус осуждённого: ФКУ «Азовской ВК» ГУ ФСИН России по Ростовской области; ФКУ «Ангарской ВК» ГУФСИН России по Иркутской области; ФКУ «Архангельской ВК» УФСИН России по Архангельской области; ФКУ «Биробиджанской ВК» УФСИН России по ЕАО; ФКУ «Колпинской ВК» УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

По мнению диссидентта, понятие *«правовое положение»* и *«правовой статус»* в теории права и доктрине уголовно-исполнительного права России рассматриваются как равнозначные. В самом общем виде правовой статус несовершеннолетних осуждённых – это прежде всего урегулированное нормами различных отраслей права положение несовершеннолетних осуждённых в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Диссидентом определено то, что правовое положение (*«социальный статус»*) несовершеннолетних осуждённых базируется на общем правовом статусе гражданина Российской Федерации, поскольку в статье 6 Конституции РФ прямо указано на то, что гражданин России не может быть лишен своего гражданства. Более того, согласно ст. 20 Федерального закона от 31.05.2002 г. №62-ФЗ *«О гражданстве Российской Федерации»*, отбывание уголовного наказания служит препятствием для выхода из гражданства РФ по желанию осуждённого. Сохранение за несовершеннолетними осуждёнными гражданства государства и правового статуса гражданина РФ имеет большое международное, социально-политическое значение, т.к. характеризует подход государства к преступнику с гуманистических позиций. Кроме того, это означает, что правовое положение несовершеннолетних осуждённых, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, закрепляют и иные федеральные законы, которые устанавливают права, свободы и обязанности для всех граждан российского государства.

Под правовым статусом несовершеннолетних осуждённых, находящихся в местах лишения свободы, понимается совокупность юридических элементов, определяющих место данной категории лиц в социальном статусе общества и обеспечивающих правомерную реализацию ими своих законных интересов либо интересов иных лиц.

В УИК РФ общепринято выделение трёх видов социального (правового) статуса осуждённых: 1) *«общий»* - это статус несовершеннолетнего осуждённого как гражданина государства; 2) *«специальный»* - отражает особенности положения

несовершеннолетних осуждённых как лиц, подвергнутых уголовному наказанию; 3) «индивидуальный» - представляет собой совокупность персонифицированных обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений несовершеннолетних осуждённых в период отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы. Все эти виды статуса осуждённого тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, они налагаются друг на друга, на практике неразделимы.

Определена природа правовых ограничений осуждённых, находящихся в учреждений ФСИН России, которая заключается в том, что исполнение уголовных наказаний связано с ограничением таких социальных ценностей и благ, как свобода передвижения, свобода общения, право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной переписки (она производится в форме рецензируемой), а также с особенностями реализации остальных неимущественных прав и свобод осуждённого. Объём правовых ограничений осуждённых при исполнении разных видов уголовных наказаний различен. Правовые ограничения, специфика их осуществления устанавливаются Конституцией Российской Федерации (1993), Уголовным кодексом РФ (1996), Уголовно-исполнительным кодексом РФ (1997) и иными федеральными законами и НПА РФ.

Во втором параграфе – «Доктринальные особенности дружественного правосудия к ребёнку в международном и национальном праве» – анализируются различные точки зрения ювенальной юстиции и ювенальных технологий в Российской Федерации, выявляются особенности дружественного правосудия к ребёнку в международном и национальном праве. Проводится ретроспективный анализ ювенальных судов и ювенальных технологий в России. Приводится судебная практика судов общей юрисдикции Сибирского Федерального округа РФ (2011 – 2017 гг.). Даётся авторская трактовка таким базовым понятиям, как «ювенальная юстиция» и «ювенальные технологии».

Как отмечают Е.Л. Воронова (2012) и В.Н. Ткачёв (2013), *эффективное применение судом к несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом, вместо карательных реабилитационных, восстановительных мер, возможно при условии надлежащей работы соответствующих специальных служб, тесно взаимодействующих с ювенальным судом.*

Гордон Бейзмор (1999) определяет, что ювенальные суды в США были образованы как «квази-социальные службы», которые не имели чётких правовых оснований; обращение в этих судах основывалось на медицинской модели, определённым образом объясняющей причины преступного поведения подростка [Rothman, 1980; Platt, 1977]. В соответствии с этими предположениями преступное поведение подростка рассматривалось как симптомы скрытых нарушений, при этом природа и серьёзность преступления были сравнительно менее важны, чем обеспечение «терапевтических» услуг для исцеления этих предполагаемых нарушений [G.Bazemore, 1999, p.2].

Современная зарубежная ювенальная юстиция, по мнению И.С. Бросян (2013), *базируется на принципах «восстановительного правосудия», основная цель которой – повышение эффективности наказания в направлении дальнейшего снижения доли лишения свободы, а также сокращения числа лиц, приговорённых к лишению свободы.*

Ювенальная юстиция в международном праве – это прежде всего правосудие в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом. Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних

чётко очерчивает «границы», т.е. то, что именно входит в понятие «ювенальная юстиция».

Например, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правил», 1985), представлено оригинальное английское наименование «*Juvenile Justice*» – «ювенальная юстиция», что означает «правосудие в отношении несовершеннолетних».

В настоящий период в России под «ювенальной технологией» понимается особая организация, осуществляемая правосудие в отношении несовершеннолетних, в которую входят специализация судей, соответствующих работников аппарата ювенальных судов, консолидированная работа представителей КДНиЗП, следственного отдела и суда, потенциал общественных организаций и объединений, ориентирующих на индивидуальную реабилитацию и социальную адаптацию несовершеннолетнего осуждённого и многое другое.

Также в орбиту ювенальных технологий включаются профилактические программы органов и служб (пенитенциарных учреждений ФСИН России) по профилактике правонарушений несовершеннолетних осуждённых, направленные на предупреждение рецидива в постпенитенциарный период. Такими службами в России могли бы стать организации, подведомственные региональным Управлениям ФСП России.

Под ювенальными технологиями автором понимается особая организация отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, которая, в свою очередь, основана на всестороннем знании возрастных (социально-психологических и педагогических) особенностей несовершеннолетнего, не исключает в уголовном судопроизводстве применение специальных восстановительных программ (методов, способов), использует все положительные практики «восстановительного правосудия», а также устраниет дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего правонарушителя.

Таким образом, проаннотировав разные точки зрения базового понятия «ювенальная юстиция», мы, в свою очередь, попытаемся сформулировать следующее определение. Ювенальная юстиция в России определяется как межинституциональная система защиты конституционных прав, свобод и интересов несовершеннолетних правонарушителей, ориентирующая на профилактику правонарушений в подростковой среде и взаимодействующая с компетентными органами на всех уровнях исполнительной власти РФ с целью обеспечения благополучия семьи и детства, а также осуществления адекватного постпенитенциарного сопровождения для особой категории подростков, освободившихся из мест лишения свободы.

В третьем параграфе – «*Актуальные вопросы прав и свобод несовершеннолетних осуждённых, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях ФСИН России*» – автор анализирует результаты социологического исследования. Приводятся архивные материалы и статистические данные ФСИН России: 1) «Тюремного портала России» (1996) «Пенитенциарная адаптация несовершеннолетних подозреваемых, содержащихся в СИЗО»; 2) 9 канала – «Такая жизнь» (2013) «Малолетние преступники: их жизненные траектории в преступном мире»; 3) численность осуждённых, отбывающих наказание в ФКУ «ВК» ФСИН России (2008 – 2017 гг.); 4) характеристика лиц, содержащихся в ФКУ «Воспитательные колонии» ФСИН России для несовершеннолетних; 5) численность осуждённых в возрасте 14–17 лет по

приговорам судов, вступившим в законную силу (2008 – 2015 гг.); 6) численность несовершеннолетних, находящихся в ФКУ «СИЗО» ФСИН России, а также в ПФРСИ при «ВК» (2008 – 2017 гг.); 7) проводится мониторинг контингента по уровню образования (2014–2018 гг.); разрабатываются рекомендации о внесении поправки в часть 6 статьи 28 Федерального закона № 273-ФЗ; 8) системный анализ процесса пенитенциарной адаптации (ресоциализации) несовершеннолетних осуждённых, находящихся в учреждениях ФСИН России; 9) система исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осуждённых в современной России.

Диссидентом формируется и анализируется структура преступлений среди несовершеннолетних осуждённых в возрасте от 16 до 18 лет, находящихся в местах лишения свободы. Преступления условно делятся на четыре основные группы: 1) имущественные преступления [статьи 158, 159, 159.3, 159.6, 161 – 168 УК РФ (1996)], 50% осуждённых; 2) преступления, направленные против личности (преступления сексуального характера) [статьи 131 – 135 УК РФ (1996)], 25% осуждённых; 3) преступления, направленные против личности (убийство, умышленное причинение вреда здоровью) [статьи 105 – 125 УК РФ (1996)], 20% осуждённых; 4) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ [статьи 228, 228.1, 229, 229.1, 230, 230.1, 230.2, 231, 233 УК РФ (1996)], 5% осуждённых. К основным особенностям преступности несовершеннолетних осуждённых относятся относительная узость её диапазона, преобладание ситуативных преступлений, своеобразие мотивации преступной деятельности – стремление к самоутверждению, юношеский конформизм и т.п. Заметно преобладание групповой преступности (*почти ¾ от общего количества совершиённых преступлений*), группами совершаются наиболее опасные преступления – разбойные нападения, изнасилования и убийства.

Групповому совершению преступлений предшествует формирование приятельских, неформальных, этнических групп совместно бездельничающих подростков-осуждённых. Далее группа постепенно вырастает из уже сложившихся групп, где подростки «*среди своих*» ищут понимания и способов самоутверждения. Чем больше по времени существует данная группа, тем более сильной, сплочённой и организованной она становится. В современной криминологической науке в последние годы (2010 – 2018) с констатацией ведущей роли социальных факторов, влияющих на формирование преступного поведения несовершеннолетних осуждённых, большое внимание стало уделяться личностным особенностям подростков-правонарушителей.

Судя по результатам опроса респондентов-осуждённых, 98,4% респондентов считают, что оказались в местах лишения свободы по собственной вине, при сложившемся в их жизни ряде неблагоприятных факторов, таких как неблагополучная семья, 87% осуждённых, 10% осуждённых – неэффективное воспитание в школе-интернате для детей-сирот, которое выражалось в жестоком обращении с детьми-сиротами, т.о., воспитанники-сироты интернатных учреждений вынуждены были бежать из интернатного учреждения (Г(М)ОУ). Вследствие этого дети были вынуждены заниматься бродяжничеством, совершая уголовные преступления: кражи, грабежи, сбыт наркотических и психотропных веществ (данное правонарушение совершалась несовершеннолетними осуждёнными с участием взрослых в 100% случаях), проституция и т.д., и только 3% – чрезмерная гиперопека со стороны родителей (как правило, это дети из благополучных семей).

Самым насущным оказался вопрос о том, каких знаний (навыков) им не хватает (*или не будет хватать*) в постпенитенциарный период: из 100% опрошенных респондентов-

осуждённых 95,7% ответили, что им не будет хватать бытовых навыков по ведению домашнего хозяйства; 83% сделали акцент на коммуникативный аспект и 87,3% – на трудовые и профессиональные умения, респонденты объяснили это тем, что не владеют хорошей профессией, которая способствовала бы благополучному трудуоустройству, а также отсутствием трудового стажа и опыта. Это объясняется ещё тем, что они несовершеннолетние.

Выявлен уровень первичной адаптации несовершеннолетних осуждённых к пенитенциарным условиям в учреждениях ФСИН России: 1) 88,24% респондентов-осуждённых отмечают трудности в адаптации в местах лишения свободы; 2) 1,8% осуждённых более-менее легко адаптировались к данным условиям, т.к. отбывали уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России; 3) 9,96% осуждённых затруднились ответить на данный вопрос.

Положительно отзываются респонденты-осуждённые о формах (*мероприятиях*) физического воспитания, проводимых в пенитенциарных условиях ФСИН России – это ежедневная утренняя зарядка; разнообразные спортивные соревнования (олимпиады с участием гостей колонии или вне стен пенитенциарного учреждения); занятия в спортивных секциях (легкая и тяжелая атлетика); ежемесячный торжественный (парадный) смотр спортивной готовности воспитанников на плацу колонии – 98,2% респондентов-осуждённых, и только 1,8% респондентов сомневаются в актуальности проводимых данных мероприятий в «Воспитательной колонии» ФСИН России. Так, 97,12% респондентов-осуждённых жалуются на то, что не проводятся занятия по физической культуре в системе получения общего, среднего (полного) общего образования в виде уроков по «Физкультуре» школьной программой не предусмотрены, так как на базе *всех* федеральных казённых учреждений «Воспитательных колоний» ФСИН России действует вечерняя (сменная) общеобразовательная школа, что является важным упущением в физическом воспитании (*развитии*) подростков-осуждённых. Особенно это важное упущение не приемлемо для пенитенциарных учреждений ФСИН России для несовершеннолетних осуждённых мужского пола. Оно есть, и такова сущность всей пенитенциарной системы России.

По результатам социологического опроса, диссидентом предполагается внести поправку в межведомственный НПА Приказ Министерства юстиции РФ, Министерства образования и науки РФ от 06.12.2016 г. № 274/1525 «Об утверждении Порядка организации получения начального, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы»: в *третий* абзац пункта 9 «Общеобразовательная организация рекомендуется внести следующую запись с формулировкой «...физическом воспитании (*развитии*) несовершеннолетних осуждённых, обучающихся в образовательных организациях при ФКУ «ВК» ФСИН России», далее продолжить по тексту: «...психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся» (часть 6 статьи 28 Федерального закона № 273-ФЗ). Данное предложение рекомендуется обсудить на профильных Комитетах соответствующих Федеральных Ведомств и Министерств РФ (учитывая особенности статьи 28 «Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации» Федерального закона «Об образовании в Российской

Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ и иные НПА, регулирующие данную сферу деятельности) [Приводится полная редакция третьего абзаца⁵].

Также на вопрос о целесообразности увеличения возрастного ограничения пребывания в «ВК» несовершеннолетних осуждённых с 19 до 21 года получены следующие ответы респондентов-осуждённых, находящихся в «ВК» ФСИН России: 1) 83% респондентов-осуждённых за то, чтобы были увеличены возрастные ограничения; 2) 6% респондентов-осуждённых пока не осознают всей остроты проблемы в переводе из «ВК» в «ИК»; 3) 10% респондентов-осуждённых не видят повода для переживания; 4) 1% респондентов-осуждённых затруднился ответить на данный вопрос. Аналогичный вопрос был задан и экспертам (сотрудникам «ВК» ФСИН России): 1) 91% респондентов-экспертов за то, чтобы были увеличены возрастные ограничения; 2) 4% респондентов-экспертов скептически относятся к данным нововведениям; 3) 3% респондентов против увеличения возрастного ограничения; 4) 2% респондентов-экспертов затруднились ответить на данный вопрос. Также положительно ответили на данный вопрос неоднократно осуждённые к лишению свободы, находящиеся в «ИК» ФСИН России, «рецидивисты», осуждённые в несовершеннолетнем возрасте в 1980 – 1990 – 2000-е годы и т.д.: 1) 96% респондентов-осуждённых за то, чтобы были увеличены возрастные ограничения; 2) 0,5% респондентов против увеличения возрастного ограничения; 3) 3,5% респондентов-осуждённых затруднились ответить на данный вопрос.

Осуждённых к лишению свободы в разные периоды с 1990 по 2018 гг. тревожат (*тревожили перед освобождением из «ВК» ФСИН России*) следующие проблемы: 1) отсутствие собственного жилья, боязнь оказаться на улице без средств к существованию – 71,4%; 2) проблемы медицинского характера (данные опасения обусловлены: 1) отсутвием полиса ОМС – 24,3%; 2) отсутвием постоянной регистрации по месту жительства – 33,8%; 3) боязнью, оказавшись на свободе, стать членом прежней криминальной группировки – 91,9%; 4) существует тревога у подростков из неблагополучных семей, тревога мотивируется тем, что они боятся возвращаться в прежнюю семейную среду, где был постоянный хаос, который постоянно заканчивался пьяными драками со стороны родителей и их гостей, дома не было нормальной пищи, дети были вынуждены заниматься бродяжничеством, совершая уголовные правонарушения (*в результате чего и оказались на скамье подсудимых*) – 79,7%; 5) страх перед возможностью оказаться в незнакомой ситуации: в новом коллективе, с незнакомыми людьми; перед необходимостью принимать самостоятельные решения (в плане трудоустройства, поступления в колледж, создания собственной семьи, выбора нового места жительства и т.д.) – 88,9%; 6) особую тревогу вызывает у ребят-осуждённых отсутствие возможности найти хорошо оплачиваемую работу в государственных или муниципальных организациях при наличии непогашенной судимости *и/или* её наличие – 100% опрошенных-осуждённых.

Глава III – «Сущность и особенности пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых в учреждениях ФСИН России: современное состояние и перспективы развития» – содержит три параграфа.

---

⁵Пункт 9 «Общеобразовательная организация», третий абзац: «обеспечивает реализацию в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся (часть 6 статьи 28 Федерального закона № 273-ФЗ)».

В первом параграфе – «Анализ социально-педагогической работы по предупреждению криминального рецидива несовершеннолетних осуждённых» – автором проведён анализ уровня социально-педагогической деятельности по предупреждению (профилактике) рецидива в подростковой среде; выявлены и систематизированы базовые принципы пенитенциарной ресоциализации осуждённых в УИС России, т.к.: *принципы гуманизма, законности и справедливости, универсальности, охраны социальных прав и гарантий, профилактики, социального реагирования, клиентоцентризма, опоры на собственные силы, максимизации социальных ресурсов, конфиденциальности и толерантности в отношении несовершеннолетних осуждённых*; выявлена динамика преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии (2010 – 2017); определен удельный вес в общем объёме преступности, %; приводится положительная практика социально-педагогической деятельности ФКУ «Майкопской ВК» УФСИН России по Республике Адыгея; ФКУ «Новооскольской ВК» УФСИН России по Белгородской области; ФКУ «Новосибирской ВК» ГУФСИН России по Новосибирской области; ФКУ «Томской ВК №2» УФСИН России по Томской области; ФКУ «Можайской исправительной колонии №5» УФСИН России по Московской области (*представлен положительный опыт о работе первого медицинского центра для детей-новорождённых в системе пенитенциарных учреждений ФСИН России*). Представлен положительный опыт работы Общественного Совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка в интересах несовершеннолетних осуждённых, находящихся в ФКУ «ВК» ФСИН России.

По мнению диссертанта, *подростковая преступность* является мощным источником самодетерминации преступности⁶ как таковой. Криминальная заражённость сегодняшних несовершеннолетних продуцирует преступность лиц очень молодого возраста (от 8 до 9 лет), транслирует негативный криминальный опыт в будущее, который по законам социального обучения вновь «возвращается» завтрашим подросткам в качестве *«социального наследия»* предыдущих поколений. Не стоит забывать и о том, что несовершеннолетние преступники являются социальной базой организованной и рецидивной преступности. А также преступность несовершеннолетних способствует распространению криминального образа мыслей и способа поведения в *«здоровой»* подростковой среде, ведёт к её криминальному заражению.

Говоря о подростковой и молодёжной преступности, одним из главных вопросов является растущее число повторных преступлений несовершеннолетних и других молодых людей (в возрасте от 10 до 17 лет, и от 18 до 20 лет). Как показывает уголовно-процессуальная, криминалистическая практика, удельный вес рецидивных преступлений, совершаемых молодёжью от 14 до 25 лет, в настоящее время достаточно высок и примерно составляет от 28,4% до 30,3%. Рецидивная (подростковая) преступность также связана с возрастным цензом, определённым в статье 20 УК РФ, что непосредственно развязывает руки представителям криминального мира для привлечения малолетних от 10 лет до 15 лет заниматься, например, незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, а также проституцией, кражами и грабежами. При привлечении малолетнего лица взрослые ссылаются на то, что практически по закону ничего не будет (не привлекут к уголовной ответственности),

---

⁶«Самодетерминация преступности» — опасное явление, сильно затрудняющее борьбу с ней.

могут только отправить на перевоспитание в спец.школу или спец.училище закрытого типа.

Диссертант определяет то, что устанавливается негативная стабильная закономерность: несовершеннолетний осуждённый, находящийся в пенитенциарном учреждении ФСИН России, – это «безработный», «необразованный» либо имеющий начальное образование (4 класса общеобразовательной школы – 7 классов специальной коррекционной школы VIII вида), –«социальный сирота», либо из неблагополучной семьи (как правило), – потерявший социальные связи или не успевший их приобрести – подросток, совершивший два, три, четыре преступления (тяжкие и особо тяжкие), – итог: отбывает уголовное наказание в местах лишения свободы (*таких*, 87,8% *несовершеннолетних осуждённых*, *которые повторно были привлечены к уголовной ответственности*).

Соискателем в процессе исследования установлена (определенна) закономерность того, что *«социальная адаптивность несовершеннолетнего осуждённого»* («САНО») в первые шесть месяцев после освобождения осуждённого из мест лишения свободы риск рецидивной преступности приравнивается к 90% – 95% при условиях, если подросток-осуждённый возвращается в прежнюю неблагоприятную среду, агентами которой выступали неблагополучная семья, маргинальные группы либо друзья-товарищи, ведущие асоциальный образ жизни; в свою же очередь, риск рецидивной преступности уменьшается на 10% – 15% с каждыми 6 месяцами пребывания подростком вне мест лишения свободы, если подросток имеет определённую занятость (*например, продолжение обучения в общеобразовательной школе, ПУ, колледже; начать профессиональную деятельность на производстве, и т.п.*), даже с учётом того, что он живёт в прежней семье либо самостоятельно (*но не общается с друзьями-товарищами сомнительного поведения*). Т.о., с каждым интервалом «АЦ» пребывания вне мест лишения свободы увеличивается доля уверенной социальной адаптивности (*реинтеграции*) подростка-осуждённого в постпенитенциарный период. Для полной и окончательной реинтеграции несовершеннолетнего в современном обществе понадобится четыре – шесть таких «адаптивных циклов» с учётом всех благоприятных условий для постпенитенциарной адаптации. Она включает в себя вторичную социализацию в семье, профориентацию, восстановительное медицинское лечение при необходимости, профессионализацию / обучение в ПУ или колледже либо завершение общеобразовательной школы и, конечно, адаптацию на новом рабочем месте (подросток в силу своего юношеского максимализма в год сможет сменить два-три рабочих места), т.о., как минимум для полной и уверенной социальной адаптации подростка, освободившегося из мест лишения свободы понадобится два года и более. По истечении первых двух–четырёх лет пребывания подростком-осуждённым вне мест лишения свободы риск девиантного поведения (совершения уголовных правонарушений) сокращается до 60% – 70%. Это без учёта создания собственной семьи и рождения кровных детей (при выполнении и этих условий риск рецидивной преступности значительно сокращается, т.к. он будет вовлечён в семейную жизнь). Как правило, подростки, освободившиеся из мест лишения свободы, не торопятся связывать себя брачными узами. Они заинтересованы в первую очередь в становлении личности (как минимум 5 – 6 лет).

По мнению диссертанта, основными направлениями модели социально-педагогической и психологической работы в учреждениях ФСИН России с осуждёнными должны стать: *во-первых*, изучение личности несовершеннолетнего

осуждённого и генезис (анамнез) его «преступной карьеры», а также разработка индивидуальных социально-педагогических / психологических программ (первичный этап пенитенциарной ресоциализации осуждённого); *во-вторых*, активная работа по индивидуальным социально-педагогическим / психологическим программам, ориентирующим на формирование личности осуждённого, а также оказание социально-психологической помощи осуждённому на всех этапах пенитенциарной ресоциализации; *в-третьих*, подготовка осуждённого к освобождению на заключительном этапе пенитенциарной ресоциализации с использованием всех доступных социально-педагогических методов, ориентирующих осуждённого на: 1) самостоятельное принятие решений в постпенитенциарный период; 2) законопослушные и нравственные позиции, базирующиеся на общепринятых ценностях в обществе; 3) труд и ведение домашнего хозяйства; 4) создание семьи и ориентацию на семейные ценности; 5) на уважение старшего поколения и самоопределение в трудовой (профессиональной) деятельности и т.д.; *в-четвёртых*, оказание социально-психологической и профессиональной помощи в самоопределении (трудоустройстве) осуждённого, освободившегося из мест лишения свободы в постпенитенциарный период.

Во втором параграфе – *«Исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в целях обеспечения эффективной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых»* – проводится социологическое исследование в пенитенциарных учреждениях ФСИН России, определяется проблема классификации несовершеннолетних осуждённых, находящихся в пенитенциарных учреждениях ФСИН России; определяется такой социальный феномен, как *«репликативная преступность»*; определены факторы формирования *«репликативной преступности»* в подростковой среде; предлагаются меры по предотвращению репликативной преступности. Приводится положительная практика пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых: ФКУ «Брянской ВК» УФСИН по Брянской области; ФКУ «Икшанской ВК» УФСИН России по Московской области; ФКУ «Кировоградской ВК» УФСИН по Свердловской области; ФКУ «Колпинской ВК» УФСИН России по СПб и ЛО; ФКУ «Мариинской ВК» ГУФСИН России по Кемеровской области; ФКУ «Можайской ВК» УФСИН России по Московской области; ФКУ «Омской ВК» УФСИН России по Омской области; ФКУ «Новосибирской ВК» ГУФСИН по Новосибирской области; ФКУ «Пермской ВК» ГУФСИН России по Пермскому краю.

По мнению автора, исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы – это весьма сложный, длительный и зачастую противоречивый процесс, затрагивающий все стороны жизнедеятельности личности осуждённого, порождающий множество общественных, межличностных, внутригрупповых, межгрупповых отношений в учреждениях УИС России.

Диссидент в процессе докторской диссертации определяет, что исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних осуждённых обусловлено в первую очередь специфической особенностью социально-педагогического процесса в условиях пенитенциарного учреждения ФСИН России, который, в свою очередь, организуется в единый, непрерывный учебно-воспитательный процесс.

Подготовка к трудовой деятельности, воспитательная и учебная работа с несовершеннолетними осуждёнными носит комплексный и взаимосвязанный характер.

Основная цель единого (*непрерывного*) воспитательного процесса в учреждениях УИС России заключается в воспитании (*исправлении, корректировке поведения осуждённого*), его ресоциализации и подготовке более-менее успешной социальной адаптации в первом постпенитенциарном периоде, а затем и успешной реинтеграции в современное российское общество. Именно такого подхода мы придерживаемся, т.к. он предполагает в качестве конечного результата формирование у несовершеннолетнего осуждённого, находящегося в условиях изоляции от общества, морально-нравственных качеств, а также активного стремления самостоятельно достичь определенных материальных благ и ценностей собственным трудом и усилием.

Также автором выявлено то, что вся социально-педагогическая работа (СПР), реализуемая в отношении несовершеннолетних осуждённых в пенитенциарных учреждениях ФСИН России, – это прежде всего составная часть всего единого учебно-воспитательного процесса, заключающегося в планомерном и целенаправленном воздействии на несовершеннолетних осуждённых, а также решении задач их исправления (воспитания), формирования уважительного отношения к людям, обществу, труду, законам, правилам и традициям человеческого общежития, повышения общеобразовательного и культурного уровня, подготовки к самостоятельной трудовой и правопослушной жизни после освобождения из мест лишения свободы.

Диссидентом выявлены и проаннотированы основные направления пенитенциарной ресоциализации осуждённых (СПР), реализуемые в учреждениях ФСИН России: 1) освоение общеобразовательных (школьных) программ (5 – 12 классы общеобразовательной школы) и получение начального профессионального образования (по программам ФГОС НПО и СПО), производственное обучение осуждённых в мастерских ПУ колонии; 2) общественно-полезный труд (в отрядах и на общей территории воспитательной колонии); 3) оплачиваемый труд на производстве ФКУ «ВК» ФСИН России; 4) общественная деятельность (в отряде колонии и за его пределами); 5) культурно-творческая деятельность (кружки искусства, фото- и видеомастерские на базе ФКУ «ВК» ФСИН России и муниципальных Домов творчества по согласованию); 6) право на вероисповедание (во всех учреждениях открыты приходы РПЦ, также учтены комнаты молитв и собраний для осуждённых, придерживающихся других вероисповеданий); 7) право на общение с биологической семьёй и/или близкими родственниками, в т.ч. и девушками (*право на общение с внешним миром*).

Например, в ходе опроса осуждённых, отбывающих наказание в местах лишения свободы в пенитенциарных учреждениях ФСИН России, о наиболее интересных формах проведения учебных занятий и мероприятий в «ВК», были названы следующие: 59% – интеллектуальные (*групповые или индивидуальные*) игры, КВН, концерты с участием гостей воспитательной колонии (или приезд в «ВК» с программой (*и подарками*) Ю.Д. Куклачёва), 11% – рассказ (*теоретический урок*) учителя школы, мастера ПУ, 28% – практические (лабораторные) занятия в школе и ПУ, и только 1% респондентов-осуждённых отметил, что они предпочитают самостоятельное изучение материала, 1% респондентов затруднился ответить на данный вопрос.

В процессе диссертационного исследования на заданный респондентам-осуждённым вопрос *«Находятся ли (либо находились когда-нибудь) в местах лишения свободы Ваши родители либо близкие родственники (дядя, тётя и/или родители ваших родителей)?»* были получены следующие ответы: 1) 46% осуждённых ответили

положительно на данный вопрос; 2) 51% осуждённых ответил, что нет в их семейном окружении ранее судимых; 3) и только 3% осуждённых затруднились ответить на данный вопрос.

Практически аналогичная ситуация, а то и хуже, обстоит с осуждёнными, имеющими неоднократную судимость и в настоящий период *находящимися (либо отбывшими наказание)* в местах лишения свободы, 67,8% респондентов-осуждённых отмечают в своих ответах, что их родители и близкие родственники тоже находятся (*либо находились*) в местах лишения свободы, 15% осуждённых ответили, что нет в их семейном окружении ранее судимых, 17,2% респондентов-осуждённых затруднились ответить на данный вопрос – *многие из респондентов, по всей вероятности, знают о своих родственниках, просто не стали предавать это огласке.*

Автор диссертационного исследования приходит к следующим выводам: осуждённые в несовершеннолетнем возрасте освобождаются из ФКУ «ВК» ФСИН России, как правило, в ином юридическом статусе, позволяющем социально определиться и закрепиться в будущем: продолжить учёбу в профессиональных образовательных организациях (ПУ, лицее, колледже, ВУЗе), трудоустроиться, создать собственную семью, воспитывать своих детей и т.д.

Для закрепления положительного опыта, полученного в местах лишения свободы, необходимо дальнейшее *постпенитенциарное* сопровождение осуждённого органами исполнительной власти, общественными объединениями по оказанию помощи в социальной адаптации, бытовом и трудовом устройстве в постпенитенциарный период. Также предлагается на законодательном уровне внести поправки в статью 88 УК РФ об альтернативной мере наказания в отношении несовершеннолетнего осуждённого, т.к., – *«пассивный электронный мониторинг»* на протяжении всего срока (с определённой удалённостью, учитывая расположность общебразовательных организаций в населённом пункте, где и будет прибывать осуждённый).

В третьем параграфе – «Подготовка осуждённых к освобождению из ФКУ «Воспитательных колоний» ФСИН России как заключительный этап пенитенциарной ре社会化ции» – анализируются теоретические и практические методы и способы, реализуемые в ФКУ «ВК» ФСИН России при подготовке осуждённого к освобождению. Проводится социологическое исследование, которое базируется на выявлении проблем при подготовке осуждённых к освобождению из колонии, выявлении готовности к освобождению из колонии, определению структуры отношений подростков-осуждённых с семьёй, в которую ему придётся возвращаться после освобождения из мест лишения свободы. Респондентами выступили осуждённые, готовящиеся к освобождению, и сотрудники «воспитательных колоний» ФСИН России.

Автором определена основная цель подготовки несовершеннолетних осуждённых к освобождению из мест лишения свободы. В первую очередь *это помочь осуждённому успешно интегрировать в современное российское общество, осознать своё место и роль в жизни.*

Диссидентом определена и структурирована поэтапная подготовка осуждённого к освобождению в *«Школе по подготовке к освобождению»*. Выявлены положительные моменты данной подготовки осуждённых. Выявлены и обоснованы основные факторы, затрудняющие успешную социальную адаптацию осуждённых в постпенитенциарный период. Анализируется положительная практика пенитенциарных учреждений ФСИН России с привлечением НКО, РПЦ и БФ по подготовке осуждённых к освобождению.

Например, в «Школе по подготовке к освобождению» проводятся регулярно занятия, где воспитанники колонии знакомятся с положениями действующего национального законодательства, касающимися поддержки граждан, освободившихся из мест лишения свободы, способами ведения домашнего хозяйства; их учат самостоятельно вести учёт своего бюджета, иметь возможность конкурировать со сверстниками в труде и учёбе. Также рассматриваются и иные жизненные и личные вопросы с той целью, чтобы подросток, освободившийся из мест лишения свободы, смог беспрепятственно адаптироваться в постпенитенциарном периоде и затем реинтегрировался в социум.

В процессе диссертационного исследования автором было выявлено то, что цели, которые воспитанники-осуждённые ставят перед собой после освобождения из колонии, «нечёткие», путь достижения их расплывчат, многие даже не уверены в их достижимости, так, 89% респондентов-осуждённых не уверены в благополучной социальной адаптации в постпенитенциарный период, 10% респондентов надеются на поддержку со стороны родителей и близких родственников в данный период и только 1% осуждённых затруднился ответить на данный вопрос (это те подростки, которые в своей жизни не видели вообще ничего хорошего, по их собственному признанию, у них *«вообще нет будущего»*). Как правило, таких подростков никто не ждёт дома (у многих из них и нет дома). К данной категории лиц можно отнести и психологически замкнутых подростков. На практике, конечно, подростку, освободившемуся из мест лишения свободы, очень трудно порой устно сформулировать ту или иную жизненную потребность. Как правило, это подростки-осуждённые, ещё не достигшие 16–17-летнего возраста. Они полностью *закомплексованы* («сжаты», «закрыты») от внешних воздействий, тем более от новых посторонних людей и новых даже стандартных жизненных ситуаций. Закрытость данных подростков в первую очередь объясняется их генезисом и развитием личности в неблагополучной семье (или в интернатном учреждении для детей-сирот), а также становлением личности (*взрослением*) в стеснённых жизненных обстоятельствах (в пенитенциарном учреждении ФСИН России), учитывая и криминальное прошлое подростка-осуждённого.

По мнению экспертов, из числа опрошенных в ходе диссертационного исследования, могут достаточно быстро вернуться к полезной деятельности и легче других отказаться от соблазнов, ведущих на путь совершения новых преступлений, – такого мнения придерживаются, – 23% респондентов-экспертов, – 77%, опрошенных-экспертов всё-таки скептически относятся к успешной социальной адаптации несовершеннолетних осуждённых в постпенитенциарный период.

Также диссидентом выявлено то, что самым «опасным» периодом для осуждённого является первый год после освобождения из мест лишения свободы, в это период совершаются более половины рецидивных преступлений (кража, разбой, убийства – 86% и 14% – преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренные статьями 131 – 135 УК РФ). Происходит это в большей степени с теми, кто находится в трудных жизненных условиях в постпенитенциарный период, что обуславливает их возвращение в прежнюю криминальную среду, т.о., данные граждане *вообще не адаптируются в современном обществе*, им проще находиться в местах лишения свободы. Они себя там чувствуют более комфортно, чем на свободе, дома. Места лишения свободы по сути уже являются «родным домом».

По мнению диссидентата, успешная социальная адаптация несовершеннолетних осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы, в постпенитенциарный

период будет достигнута при выполнении следующих условий: 1) повышения образовательного и профессионального уровня осуждённого в учреждениях ФСИН России (по новым и креативным профессиям, пользующимся спросом на рынке труда, например, «Программист ИТ», «Системный администратор», «Киновидеооператор», «Радиоаппаратостроение», «Прикладная механика и кибернетика», «Юриспруденция», «Экономика народного хозяйства», «Менеджмент» и т.д.); 2) индивидуальное пенитенциарное сопровождение на этапе подготовки осуждённого к освобождению (*осуществление различных консультаций по юридическим и социально-психологическим вопросам, касающимся лично осуждённого; разрешение и восстановление социально-полезных внешних связей с близкими родственниками осуждённого; в обязательном порядке разрешение вопросов по примирению сторон с использованием методов «восстановительного правосудия»*); 3) формирование у несовершеннолетнего осуждённого мотивации к: 1) труду, обучению и самостоятельности; 2) ориентации на семейные ценности; 3) ведению домашнего хозяйства; 4) формированию стремления к здоровому образу жизни и санитарно-гигиеническим навыкам; 5) формированию здоровых сексуальных отношений (*на протяжении всего срока пребывания в учреждениях ФСИН России*); 4) формированию у осуждённого социальных общепринятых правил и норм поведения в обществе, позволяющих реализовать себя как законопослушного индивида общества; 5) формированию коммуникативных навыков у осуждённого, позволяющих ему свободно и беспрепятственно устанавливать контакты и в последующем их поддерживать; 6) реальной перспективе трудоустройства, оказание помощи в поступлении на обучении в учреждение СПО/ВО, а также обеспечением жилища (*регистрации по месту жительства либо по месту пребывания*) осуждённого в постпенитенциарный период; 7) обеспечением осуждённого здоровьесберегающими технологиями (*физиологическими и социально-психологическими*) на протяжении всего срока пребывания в учреждениях ФСИН России; 8) осуществление систематической профилактики асоциального поведения осуждённого (*оказание социально-психологической помощи в разрешении межличностных, межгрупповых конфликтов*) на протяжении всего срока пребывания в учреждениях ФСИН России; 9) осуществление на постоянной основе информирования (*консультирования*) осуждённых по проблемным вопросам, возникающим с их родственниками и близкими, предоставление дополнительной возможности на свидание с ними; 10) осуществление культурно-массовых и спортивных мероприятий за пределами колонии с целью реализации возможности общения с внешним миром; 11) прививать личностные качества, ориентирующие осуждённого на доброжелательное и гуманное отношение к сверстникам-осуждённым, к людям престарелого возраста, к людям с ограничениями возможностями в здоровье и т.п.

Глава IV – «Постпенитенциарная адаптация несовершеннолетних осуждённых: зарубежный и отечественный опыт» – содержит три параграфа.

В первом параграфе – **«Институт пробации как один из эффективных методов социальной адаптации несовершеннолетних осуждённых в постпенитенциарный период: зарубежный опыт»** – представлена положительная практика института пробации зарубежных стран. Зарубежный опыт свидетельствует о деятельности служб пробации, которая ориентирована на содействие успешной социальной адаптации несовершеннолетних осуждённых в постпенитенциарный период. Приводятся научные переводы зарубежных источников авторов-исследователей: Н.А. Андреева, В.И. Белова, Е.Ю. Беловой, Е.М. Данилиана, О.В. Дружининской, М. Коски, И.В. Слепцова,

С.А. Софоновой, Е.Г. Студёновой, П.В. Тепляшина, Ф. Турэ де Куси, М.В. Фирсова, Г. Целмса, Н. Zinser, Manfred Otto, Joachim Gneist, а также и материалы зарубежного опыта по пенитенциарной и социальной адаптации несовершеннолетних осуждённых в постпенитенциарный период.

Так, по мнению П.В. Голодова (2011), наиболее распространённая коннотация термина «**пробация**» связана с её деятельностью по исполнению уголовных наказаний, не связанных с лишением её изоляцией индивида от общества, где в свою очередь под ней понимают уголовный надзор или уголовную опеку над осуждённым. В правовых системах зарубежных стран мира данный уголовно-правовой институт представляет возможность принятия альтернативных видов наказания за совершённые уголовные правонарушения взамен реального лишения свободы осуждённого (при наличии установленных законом оснований). Тогда в этом понимании «**пробация**» охватывает «*досудебную стадию*», стадии «*назначения исполнения наказания из мер уголовно-правового характера*» (воздействия), а также заключительную «*постпенитенциарную*» стадию.

Автор диссертационного исследования определяет, что *социальная адаптация несовершеннолетних осуждённых в постпенитенциарный период имеет профилактический, реабилитационный и восстановительный характер*. При реализации базовых составляющих в пенитенциарном учреждении ФСИН России и за пределами данных учреждений (УИС России), можно с большой уверенностью утверждать, что вся проделанная сотрудниками и администрацией ФКУ «ВК» ФСИН России работа может быть направлена на социально-экономическое, культурно-нравственное, психологическое и правовое благополучие осуждённого, что непосредственно увеличит «шансы» в успешной социальной адаптации осуждённого в постпенитенциарный период, а затем и успешной реинтеграции индивида в современное (конкурентное) российское общество.

В процессе изучения зарубежного положительного опыта нами было определено то, что Служба пробации является важнейшим институтом сферы уголовного правосудия и профилактики правонарушений несовершеннолетних осуждённых таких зарубежных стран, как Англия, Германия, Голландия, Дания, Канада, Латвия, Польша, США, Финляндия, Швейцария (Швейцарская Конфедерация), Швеция (Королевство Швеция), Эстония, Япония, с 2016 года Республика Казахстан, с 2015 года Кыргызская Республика. В большинстве стран Европы службы пробации находятся в подчинении Министерства юстиции (за исключением Люксембурга и Шотландии), при этом они могут быть самостоятельными агентствами (напр., в Ирландии, Молдове, Португалии и Румынии). Также в ряде европейских государств службы пробации являются структурными подразделениями пенитенциарных учреждений (напр., Республика Болгария, Финляндская Республика, Французская Республика, Республика Эстония) или входят в состав других органов исполнительной власти (структур, ведомств), например, такое государство, находящееся на островах в Юго-Восточной Азии, как Республика Сингапур.

В выше представленных зарубежных странах службы пробации созданы в первую очередь в целях обеспечения общественной безопасности, осуществления работы с лицами, отбывавшими уголовное наказание не в местах лишения свободы, а также оказания помощи и поддержки заключённым или освободившимся из мест лишения свободы.

Весь положительный международный опыт свидетельствует о целесообразности создания в России на государственном уровне «службы пробации», ориентирующей осуждённого в процессе социальной адаптации в постпенитенциарный период как самостоятельно развивающегося индивида, заботящегося о своей семье и близких родственниках, а также окружающих его, приносящего пользу государству и обществу своей трудовой деятельностью, законопослушного гражданина, отвечающего всем требованиям и общепринятым принципам правового (современного) общества и государства.

Диссидентом определена социальная значимость института пробации, которая обусловлена *во-первых*, содействием успешной социальной адаптации лиц, отбывающих уголовное наказание, связанное или не связанное с изоляцией от общества (которая заключается в помощи в восстановлении социально-полезных связей с родителями и близкими родственниками осуждённых; социально-бытовом, трудовом обустройстве; профессиональной подготовке (переподготовке) осуждённого; в оказании в учреждениях здравоохранения социально-психологической и медицинской помощи и т.п.), *во-вторых*, предупреждением (профилактикой) осуждённых, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы, от совершения рецидивных преступлений.

Именно такой подход в целом снижает уровень преступности (в том числе и рецидивной) в обществе, предупреждает криминализацию личности, уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему России и способствует достижению максимального эффекта целей наказания, которое является не только карательным, но и ориентирующим на исправление личности осуждённого. Автор убеждён в том, что сам процесс приобщения подростков-осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы, к социальной среде должен не только носить добровольный, но и принудительный характер (контроль, надзор и т.п.).

Во втором параграфе – «*Особенности и проблемы постпенитенциарной адаптации осуждённых, освободившихся из ФКУ «ВК» ФСИН России: методы и пути их преодоления* – определены основные пути и методы, ориентирующие на успешную социальную адаптацию осуждённых в постпенитенциарный период. Проанализировано и структурировано мнение респондентов-осуждённых и экспертов по степени важности – на наиболее актуальные вопросы социальной адаптации несовершеннолетних осуждённых в постпенитенциарный период. Определён круг основных проблем, с которыми сталкиваются практически все осуждённые в постпенитенциарный период. Делаются выводы по данному разделу диссертационного исследования. Предлагаются пути и методы преодоления, разрешающие проблемы осуждённых в постпенитенциарный период.

По мнению диссидентата, процесс постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы, разделяется на два основных этапа. Первый – это подготовка осуждённого к освобождению от отбывания уголовного наказания из ФКУ «ВК» ФСИН России, его автор определяет как «*пенитенциарный*» этап. Второй же этап – «*постпенитенциарный*», это оказание осуждённому подростку всей необходимой помощи в сложный и противоречивый постпенитенциарный период. Помощь заключается, например, в подготовке к поступлению в профессиональное образовательное учреждение, в оказании социально-медицинской-психологической реабилитационной помощи, в обеспечении его нормализацией контактов с близкими и

родственниками, а также в разрешении вопросов с оформлением всех необходимых документов, регистрации по месту жительства, трудоустройством и жилищем. По мнению соискателя, «постпенитенциарная адаптация» предполагает приспособление осуждённого («беспрепятственное вхождение»), освободившегося из мест лишения свободы, к самостоятельной жизни в современных российских условиях посредством оказания ему постпенитенциарной помощи, регламентируемой главой 22 ст. 181 УИК РФ (1997). Между тем сам же процесс «постпенитенциарной адаптации» осуждённого требует правовой регламентации, поскольку его участники – не только осуждённые, освободившиеся из мест лишения свободы, но и другие лица, а также целый комплекс разнообразных социальных институтов (напр., органы социальной защиты населения, агентства труда и занятости, НКО, БФ, РПЦ, правоохранительные органы (детские комнаты полиции ОМВД России), комиссии по делам несовершеннолетних адм. МО, производства, образовательные организации и т.д.).

В процессе докторской диссертации было выявлено то, что несовершеннолетние осуждённые, освободившиеся из мест лишения свободы, не в состоянии самостоятельно решать (без посторонней помощи) вопросы, связанные с бытовым устройством и самостоятельным ведением домашнего хозяйства, – такого мнения придерживаются 98,7% из 100% респондентов-экспертов, и только 1,3% респондентов-экспертов уверены в том, что у них всё получится: *«эта уверенность обуславливается тем, что сотрудниками и педагогами воспитательных колоний ведётся активная работа по становлению воспитанников как личности. Мы убеждены в том, что наша работа не напрасна. И хоть один из наших воспитанников, имея непростой (сложный, суровый) путь станет Человеком. Мы в это верим и надеемся!»*. Это, конечно, обусловлено в первую очередь тем, что у данных подростков отсутствует жизненный опыт (они были осуждены в 14 – 15 лет), во вторую же очередь, это, конечно, отсутствие реальных условий, в которых он смог бы себя реализовать как собственник, хозяйственник и семьянин.

Также прохождение постпенитенциарной адаптации осуждённого зависит от множества социальных, личностных факторов. Одни из них благоприятствуют успешному «вхождению» подростка-осуждённого, освободившегося из мест лишения свободы, в новую и/или изменившуюся социальную среду, другие, наоборот, этому препятствуют (полностью отвергают общепринятые нормы и правила, принятые в социуме, как правило, данные подростки придерживаются «криминального авторитета» – это такое возмездие обществу, *во-первых*, за то, что оно его не принял (*какой он есть, со всеми его недостатками*) – такого мнения придерживаются более 83,4% респондентов-экспертов; *во-вторых*, отвержение установленных норм и правил происходит по той причине, что сам подросток-осуждённый считает себя неполноценным членом общества (личностный фактор – *занизженная самооценка* как следствие понесённых неудач и полного краха в процессе становления как личности) – такого мнения придерживаются более 90,2% респондентов-экспертов).

Так, в процессе нашего докторского исследования докторантом были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются практически все осуждённые в постпенитенциарный период:

- отсутствием социально-бытовых навыков к самостоятельной жизни в постпенитенциарный период – **96,5%** осуждённых;
- наличием трудностей взаимоотношений в семье – **87%** осуждённых, **10%** осуждённые-сироты, бывшие воспитанники интернатных учреждений;

- наличием непогашенной судимости – **100%** осуждённых, что, безусловно, чинит препятствие при трудоустройстве в государственное учреждение (на муниципальную или государственную службу), а также поступление на обучение в специализированный ВУЗы либо прохождение срочной (контрактной) службы в рядах Российской армии;
- наличием определённых трудностей с трудоустройством в постпенитенциарный период – **100%** осуждённых;
- негативным влиянием на подростка со стороны «криминальных дружков», вхождение в «маргинальные группы», ведение антисоциального образа жизни – всё это порождает рецидивную преступность – **58,8%** осуждённых;
- наличием зависимости, которая проявляется в употреблении спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ – **44,5%** осуждённых;
- наличием материальных трудностей в семье подростка-осуждённого и полным отсутствием занятых членов семьи (*либо родители ведут аморальный образ жизни*) – **53,6%** осуждённых;
- отсутствием постоянного места жительства – более **35%** осуждённых, как правило, это сироты (**10%**) и **25%** осуждённых в период отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы утрачивают вообще какие-либо контакты с близкими и родственниками и на момент освобождения из колонии подросток остаётся один со всеми вытекающими жизненными проблемами, т.к. от него либо отвернулись родственники, либо также находятся в местах лишения свободы (жилище, как правило, не законно и без согласия несовершеннолетнего реализуется третьими лицами);
- недостаточной профессиональной компетенцией, требуемой работодателем в современных рыночных условиях и в период секционных экономических и политических реалий со стороны западных стран в отношении России, что непосредственно сказывается на спросе рабочей силы – **100%** осуждённых;
- наличием хронических заболеваний у несовершеннолетнего осуждённого, в т.ч. и инвалидности детства, – **42,8%** осуждённых, а также и отсутствием возможности получения бесплатной высококвалифицированной психологической и медицинской помощи в период пребывания осуждённого в местах лишения свободы (*что непосредственно отражается на физическом и психологическом состоянии подростка в постпенитенциарный период*) – **78,5%** осуждённых;
- отсутствием квалифицированной юридической помощи в постпенитенциарный период – **100%** осуждённых.

Диссидентом определены основные пути и методы, ориентирующие на успешную социальную адаптацию осуждённых в постпенитенциарный период, которые заключаются в *следующем*: 1) во всех ФКУ «ВК» ФСИН России рекомендуется проводить мероприятия по содействию в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних осуждённых в рамках «Школы по подготовке осуждённых к освобождению» с участием приглашённых специалистов по труду и занятости, работодателей, представителей НКО, иных компетентных специалистов муниципальных органов исполнительной власти; 2) в процессе пенитенциарной адаптации формировать морально-нравственные качества и ценности у несовершеннолетних осуждённых, например, доброжелательность, справедливость, благородство, честность и мужество, верность, трудолюбие, уважение к старшим, уважение к закону, уважение к окружающим и т.д.; 3) проведение различных мероприятий в «ВК» ФСИН России с участием различных НКО и религиозных

организаций, ориентирующих на успешную социальную адаптацию осуждённых в постпенитенциарный период; 4) формирование у несовершеннолетних осуждённых позитивных ориентаций; устранение отрицательных последствий негативного фона криминальной заражённости осуждённых; осознанное усвоение осуждёнными новых социальных (полезных) ролей в традиционном обществе, например, освоение профессии, роль семьянина и т.п.; социально адекватных качеств (проявление толерантности к меньшинствам, а также способствовать формированию социально-бытовых, культурных, образовательных и правовых навыков у осуждённых); оказание постпенитенциарной помощи подросткам, освободившимся из мест лишения свободы (разрешение вопросов трудоустройства, поступления на обучение в профессиональное учреждение, разрешение социально-бытовых и жилищных вопросов осуждённого; восстановление социально полезных связей с близкими и родственниками подростка; восстановление правового статуса гражданина РФ (оформление нужных документов, в т.ч. и паспорта Гражданина РФ) и многое другое.

Таким образом, автор диссертационного исследования приходит к следующим выводам: постпенитенциарная адаптация осуждённого, освободившегося из ФКУ «ВК» ФСИН России, представляет собой целый комплекс жизненных задач, которые ему необходимо самостоятельно разрешать (вопросы труда и занятости, жилищные вопросы, коммуникационные и многое другое). В ряде случаев для того, чтобы решить данные задачи, необходимо «начать жизнь сначала» (получить соответствующую профессию, быть членом референтной (позитивной) группы и/или периодически посещать социально-психологические тренинги, корректирующие поведение и мировоззрение осуждённого-подростка), перестраивая свой, ставший привычным, сценарий девиантного поведения по отношению к окружающим и базисным ценностям.

В третьем параграфе – «*Перспективы развития института службы пробации в Российской Федерации*» – по результатам социологического исследования (2014 – 2018 гг.) автор диссертации приходит к таким основополагающим выводам, что в уголовно-исполнительной политике России в настоящий период необходимо усовершенствовать правовое регулирование процесса постпенитенциарной адаптации осуждённых, освободившихся из учреждений ФСИН России, так как, по мнению автора, на сегодняшний день регламентирующие нормы в НПА России УИС не в полной мере разрешают проблему успешной (благополучной) социальной адаптации осуждённых в постпенитенциарный период.

Под «*службой пробации*» понимается (*из международной практики*) комплекс мер, направленных на социальную реабилитацию и адаптацию осуждённого, освободившегося из мест лишения свободы, на защиту законных прав и интересов лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации; на контроль и надзор за их поведением в постпенитенциарном периоде. Все ранее определённые действия ювенальной пробации ориентированы только на несовершеннолетних правонарушителей и осуждённых либо осуждённых по совершённым в несовершеннолетнем возрасте преступлениям, но на момент ЮП не достигших 23-летнего возраста. Данная возрастная категория определяется по аналогу статьи 1 «Понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе» абз. 3 ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, в котором определяется возрастной ценз граждан от 18 до 23 лет, имеющих право на дополнительные гарантии по социальной поддержке со стороны государства. Данная позиция также должна быть

учтена в разделе «Основные термины и понятия» проекта Закона РФ «О службе пробации в Российской Федерации».

По мнению диссертанта, социальная значимость института пробации определяется также его возможностями в развитии у осуждённых навыков социально– приемлемого и ответственного поведения в обществе. Это как результат, «продукт» комплексной деятельности пенитенциарной ресоциализации в учреждениях ФСИН России и социальной адаптации в учреждениях ФСП России.

Диссертант предлагает рассмотреть внесение поправок на законодательном уровне: 1) в уголовно-исполнительное право, в ч. 1 статьи 139 – «Оставление в воспитательных колониях, осуждённых к лишению свободы, достигших совершеннолетия» УИК РФ; 2) в п.4 статьи 5.27. «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) предлагается конкретизировать субъектов трудового права в пункте 4 ст. 5.27 КоАП РФ; 3) в ч.2 ст. 180 – «Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных и в применении к ним мер медицинского характера» УИК РФ; 4) предлагается структура нового Закона РФ «О службе пробации в Российской Федерации». При разработке и последующем его обсуждении в Парламенте РФ законопроекта Закона РФ «О службе пробации в Российской Федерации» предлагается уделить внимание такому разделу, как «Основные направления деятельности Центров реабилитации ФСП России».

В завершении исследования диссидентом разрабатываются рекомендации по совершенствованию законодательно-правовой базы России, обеспечивающей деятельность службы пробации в Российской Федерации (далее – ФСП России) [в настоящий период данная служба как Федеральный орган исполнительной власти в РФ отсутствует (по состоянию на 01.02.2019 г.)], а именно принятие и последующая его реализация в национальную правовую систему Федерального закона «О службе пробации в Российской Федерации» – будет являться одним из ключевых правовых инструментов по обеспечению эффективной реинтеграции в современное общество несовершеннолетних осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы. Основной целью Федерального закона «О службе пробации в Российской Федерации» станет: 1) создание условий для исправления и пенитенциарной ресоциализации заключённых (в соответствии с международными нормами и правилами, ратифицированными в РФ); 2) предупреждение рецидивных преступлений осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы в постпенитенциарный период.

Автор диссертационного исследования предлагает на этапе разработке и последующего его обсуждения в Парламенте РФ законопроекта ФЗ «О службе пробации в Российской Федерации» установить полноценный цикл пробации в России, базирующийся на четырёх составляющих: 1) «Досудебная пробация»; 2) «Судебная пробация», 3) «Пенитенциарная пробация»; 4) «Постпенитенциарная пробация». Данные положения могут быть определены во II разделе – «Виды осуществления пробации в Российской Федерации и особенности её осуществления» ФЗ «О службе пробации в Российской Федерации».

В «Общих положениях» Федерального закона «О службе пробации в Российской Федерации», по мнению исследователя, должны быть определены: 1) «Цели и задачи службы пробации в Российской Федерации»; 2) «Правовая основа, регулирующая

службу пробации в Российской Федерации»; 3) «Основные термины и понятия, используемые в ФЗ "О службе пробации в Российской Федерации"»; 4) «Базовые принципы службы пробации в Российской Федерации»; 5) «Организации и органы исполнительной власти, осуществляющие пробацию в Российской Федерации»; 6) «Лица, в отношении которых применяется пробация»; 7) «Права и обязанности лиц, состоящих на учёте службы пробации в Российской Федерации».

Также автор диссертации предлагает на этапе разработке законопроекта ФЗ «О службе пробации в Российской Федерации» уделить внимание такому разделу, как «Основные направления деятельности Центров реабилитации ФССП России», которые в свою очередь осуществляли ювенальную пробацию в отношении несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы, ориентированные: 1) на постпенитенциарную ресоциализацию и становление личности осуждённого; 2) на привитие основных социально-бытовых, трудовых, жизненных навыков, законопослушного, здорового образа жизни, общепринятых ценностей и правил поведения в российском обществе; 3) на развитие самостоятельности и уверенности в себе; 4) на бережное отношение к окружающим и к природе; культурные и социокультурные навыки; уважительное отношение к слабым и пожилым людям; доброжелательное и уважительное отношение к животным и т.д.; 5) на обязательное содействие в трудоустройстве и получении профессионального образования; 6) на оказание социально-психологической помощи осуждённому; 7) на оказание (по возможности) помощи в определении с постоянным местом жительства (с участием органов опеки и попечительства, органов муниципального самоуправления РФ); 7.1) обеспечение социальным жильем (по договору социального найма) несовершеннолетних сирот, освободившихся из ФКУ «ВК» ФСИН России (успешно прошедших полный курс социальной реабилитации в РЦ ФССП России), предусмотренной статьёй 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ.

В концепции (структуре) Федерального закона «О службе пробации в Российской Федерации» *предполагается* раздел «О деятельности ФССП России», который будет в основном ориентирован на заключительный цикл пробации на «Постпенитенциарную пробацию». Деятельность ФССП России, по мнению автора диссертационного исследования, должна выполнять следующие *функции*: 1) обязательное определение освободившегося осуждённого из мест лишения свободы в реабилитационный центр по месту жительства на 4 – 6 месяцев; 2) оказание реабилитируемому осуждённому адекватной всесторонней помощи, которая заключается в содействии в поступлении на работу (учёбу); в оказании юридической помощи; в оказании социальной (в учреждениях социальной защиты населения), психологической и медицинской помощи в учреждениях здравоохранения по месту пребывания в реабилитационном центре (помощь осуществляться должна бесплатно в рамках ОМС); в восстановлении утраченных имущественных прав, в оказании помощи в оформлении и получении основных документов; в восстановлении и формировании социально полезных связей.

Таким образом, автор по результатам эмпирического исследования приходит к выводам о том, что требуется четкий прогноз количества нуждающихся в социальной помощи и поддержке со стороны государства (органов исполнительной власти – ФССП России) на этапе подготовки к освобождению несовершеннолетних осуждённых из ФКУ «ВК» ФСИН России, анализ и учёт социальных навыков и иных личностных

характеристик подростка-осуждённого, предоставляемый администрацией пенитенциарного учреждения ФСИН России.

Наличие данного 100% анализа и учёта освободившихся из ФКУ «ВК» ФСИН России (за последние 15 – 20 лет подобная информация является закрытой), которая позволила бы нам, *во-первых*, рассчитать необходимое финансирование из Федерального бюджета Российской Федерации на оказание социальной помощи и поддержки от государства подросткам-осуждённым, освободившимся из ФКУ «ВК» ФСИН России в период пребывания в реабилитационных центрах (организациях, учреждениях) при территориальном Управлении ФСП России; *во-вторых*, определиться (*по возможности*) с привлечением средств иных государственно-общественных организаций (различных НКО, БФ, религиозных организаций), частных (коммерческих) организаций (юридических/физических лиц) для поддержки деятельности вновь образующихся РЦ (центрам социальной адаптации для несовершеннолетних осуждённых) под эгидой ФСП России; *в-третьих*, резервировать рабочие места на предприятиях различных видов собственности для подростков-осуждённых, находящихся в реабилитационных центрах УФСП России (адаптирующие подростка-осуждённого к трудовой деятельности в подведомственных организациях УФСП России); *в-четвёртых*, по возможности обеспечить социально-психологическое и медицинское сопровождение (в стационаре либо амбулаторно) подростка-осуждённого, если он в этом нуждается; и, *в-пятых*, *оказывать квалифицированную юридическую и психологическую помощь*, социально-педагогическое и психологическое сопровождение подростка-осуждённого на всех этапах постпенитенциарной адаптации в РЦ УФСП России во всех субъектах Российской Федерации.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведённого диссертационного исследования, резюмируются важнейшие положения, выводы и предложения автора диссертации, а также формулируются возможные направления по совершенствованию пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, находящихся в учреждениях ФСИН России, которые, безусловно, позволили бы повысить уровень социальной компетентности осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы в постпенитенциарный период, такие как:

1) обязательное создание системы трудовой подготовки несовершеннолетних осуждённых в учреждениях ФСИН России как основы жизненного самоопределения подростка-осуждённого в постпенитенциарном периоде - это автоматически предполагает совершенствование (модернизацию) учебно-профессиональных центров (мастерских) на базе ФКУ «ВК» ФСИН России;

2) становление экономической самостоятельности пенитенциарных учреждений (ФКУ «ВК» ФСИН России), предполагающее создание собственных производств, подсобных хозяйств с выходом на рынок с готовой продукцией - т.о. подростки-осуждённые получат возможность самостоятельно, на практическом опыте освоить способы изготовления товара и его реализации;

3) ведение специальных занятий - семинаров по приобретению социально-бытовых навыков по всем жизненным вопросам, касающимся в первую очередь осуждённого в постпенитенциарный период;

4) создание реабилитационных центров по подготовке осуждённых к освобождению с учётом международных стандартов и правил по обращению с несовершеннолетними осуждёнными на территории или за пределами во всех ФКУ «ВК» ФСИН России;

5) индивидуализация процесса пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осуждённых во всех учреждениях ФСИН России с учётом всех физиологических и психологических особенностей развития осуждённого, способствующей полноценному психофизиологическому, нравственному, духовному, образовательному и профессиональному развитию подростка-осуждённого;

6) разработка и реализация администрацией пенитенциарного учреждения ФСИН России совместно с организациями, осуществляющими «пробацию» индивидуальных программ социальной реабилитации осуждённого в постпенитенциарный период - предполагается поэтапная реализация мероприятий по социальной адаптации (реинтеграции) подростка осуждённого;

7) распространение зарубежного опыта по социальной пробации несовершеннолетних осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы, путём создания в каждом субъекте РФ реабилитационных центров для подростков-осуждённых – Центров ФСП России, в которых будет оказан комплекс мер для реабилитации и успешного освоения социальных навыков (компетенций), которые как государственная - бесплатная услуга будут курироваться подведомственными службами МЮ РФ – ФСП России.

Приложения включают эмпирическую и информационно-аналитическую базу диссертационного исследования.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

I. МОНОГРАФИИ:

1. *Нестеров, А.Ю. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осуждённых, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России : (вопросы истории, теории, методологии и практики) : [Монография] / А.Ю. Нестеров. – М.: МТКП–МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ), 2017. – 620 с., илл. – 40,27 п.л. [22.00.04] ISBN 978-5-9500432-3-9;*

2. *Нестеров, А.Ю. Социализация и социальная адаптация российских детей-сирот в системе ювенальной институционализации : (теория и практика) : [Монография] / А.Ю. Нестеров. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – 314 с., илл. – 20 п.л. [22.00.04] ISBN 978-5-7556-0497-0.*

II. ПУБЛИКАЦИИ В ИЗДАНИЯХ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК МИНОБРНАУКИ РФ:

1. *Нестеров, А.Ю., Олейниченко, Р.Ю. Пути решения социально-педагогической проблемы безнадзорности в подростковой среде. [Текст] / А.Ю. Нестеров, Р.Ю. Олейниченко. // НПЖ «Человеческий капитал». – 2011. – № 12'2011 (36). С.175–177. – 0,7 п.л. – (в соавторстве, авторских – 0,5 п.л.) ISSN 2074-2029*

2. *Нестеров, А.Ю. Ювенальная юстиция как признак гуманизма современного российского государства: социологический аспект. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Инновации в образовании. – 2012. – № 3(а)'2012. С.96–117. – 1,1 п.л. ISSN 1609-4646*

3. *Нестеров, А.Ю. Проблемы правоприменения ювенальных технологий к несовершеннолетним правонарушителям в Башкортостане. [Текст] / А.Ю. Нестеров //*

НПЖ «Человеческий капитал». – 2014. – № 05'2014 (65). С.163–174. – 1,0 п.л. **ISSN 2074-2029**

4. *Нестеров, А.Ю.* Понятийный аппарат социальной адаптации несовершеннолетних осуждённых в системе ГУФСИН России: социологический аспект. [Текст] / А.Ю. Нестеров // НПЖ «Человеческий капитал». – 2014. – № 7'2014 (67). С.144–154. – 0,9 п.л. **ISSN 2074-2029**

5. *Нестеров, А.Ю.* Особенности и причины тревожности как социально-психологического феномена у несовершеннолетних осуждённых. [Текст] / А.Ю. Нестеров // НПЖ «Человеческий капитал». – 2014. – № 12'2014 (72). С.166–178. – 1,0 п.л. **ISSN 2074-2029**

6. *Нестеров, А.Ю.* Особенности ресоциализации несовершеннолетних осуждённых в системе ГУЛАГа /1918-1956 гг./ (документы и материалы). [Текст] / А.Ю. Нестеров // НПЖ «Человеческий капитал». – 2015. – № 02'2015 (74). С.105–114. – 0,9 п.л. **ISSN 2074-2029**

7. *Нестеров, А.Ю.* Сущность и основные принципы социальной работы в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних осуждённых. [Текст] / А.Ю. Нестеров // НПЖ «Человеческий капитал». – 2015. – № 04'2015 (76). С.160–168. – 0,7 п.л. **ISSN 2074-2029**

8. *Нестеров, А.Ю.* Системный анализ проблемы отбывания наказания несовершеннолетними осуждёнными в воспитательных колониях. [Текст] / А.Ю. Нестеров // НПЖ «Человеческий капитал». – 2015. – № 5'2015 (77). С.146–156. – 0,9 п.л. **ISSN 2074-2029**

9. *Нестеров, А.Ю.* Советская концепция прав человека в отношении несовершеннолетних осуждённых (и не осуждённых), отбывающих наказание в системе ГУЛАГа (1918-1956 гг.). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2015. – № 6'2015. С.155–159. – 0,4 п.л. **ISSN 2071-5358**

10. *Нестеров, А.Ю.* Основные принципы исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях (теория, методология, практика). [Текст] / А.Ю. Нестеров // НПЖ «Человеческий капитал». – 2015. – № 6'2015 (78). С.90–100. – 0,7 п.л. **ISSN 2074-2029**

11. *Нестеров, А.Ю.* Перспективы социализации несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в системе пенитенциарных учреждениях (теория и практика). [Текст] / А.Ю. Нестеров // НПЖ «Человеческий капитал». – 2015. – № 09'2015 (69). С.107–111. – 0,9 п.л. **ISSN 2074-2029**

12. *Нестеров, А.Ю.* Актуальные вопросы прав и свобод несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы: социологический аспект [Текст] / А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2016. – 1'2016. С.88–94. – 0,4 п.л. **ISSN 2071-5358**

13. *Нестеров, А.Ю.* Пенитенциарные адаптационные технологии по отношению к несовершеннолетним-осуждённым в воспитательных колониях УФСИН России [Текст]

/ А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2016. – № 3'2016. С.178–185. – 0,4 п.л. **ISSN 2071-5358**

14. *Нестеров, А.Ю.* Особенности криминальной активности маргинальной подростковой среды: их факторы и пути предотвращения (вопросы теории и практики). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Всероссийский научный журнал «Общественные науки». – 2016. – № 5'2016. С.235–255. – 1,2 п.л. **ISSN 2079-5505**

15. *Нестеров, А.Ю.* Адаптивная ресоциализация несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в местах лишения свободы (теория и практика): социологический аспект [Текст] / А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2016. – № 6'2016. С.186–190. – 0,4 п.л. **ISSN 2071-5358**

16. *Нестеров, А.Ю.* Теоретико-методологические правовые основы социального обеспечения несовершеннолетних-осуждённых, находящихся в местах лишения свободы [Текст] / А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2016. – № 11'2016. С.187–193. – 0,5 п.л. **ISSN 2071-5358**

17. *Нестеров, А.Ю.* Доктринальные особенности личных неимущественных прав несовершеннолетних-осуждённых, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: социологический аспект (вопросы теории и практики) [Текст] / А.Ю. Нестеров // Вестник университета (ГУУ) № 1'2017. С.205–2014. – 0,7 п.л. **ISSN 1816-4277**

18. *Нестеров, А.Ю.* Подготовка осуждённых к освобождению из ФКУ «Воспитательной колонии» ФСИН России как заключительный этап пенитенциарной ресоциализации: уголовно-исполнительный аспект. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Научный журнал «Социология и право». – СПб., 2017. – № 3(37)'2017. С.90–101. – 0,8 п.л. **ISSN 2219-6242**

19. *Нестеров, А.Ю.* Особенности подготовки к освобождению из пенитенциарных учреждений ФСИН России несовершеннолетних осуждённых. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2017. – № 06(25)'2017. С.74–81. – 0,7 п.л. **ISSN 2071-5358**

20. *Нестеров, А.Ю.* Основные проблемы и особенности процесса постпенитенциарной адаптации осуждённых, освободившихся из ФКУ «ВК» ФСИН России [Текст] / А.Ю. Нестеров // Научный журнал «Социология и право». – СПб., 2017. – № 4(38)'2017. С.61–67. – 0,5 п.л. **ISSN 2219-6242**

21. *Нестеров, А.Ю.* Социальная значимость института probation в России: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2017. – № 11(25)'2017. С.111–115. – 0,5 п.л. **ISSN 2071-5358**

22. *Нестеров, А.Ю.* Общая характеристика несовершеннолетних осуждённых, находящихся в пенитенциарных учреждениях ФСИН России. / А.Ю. Нестеров // Научный журнал «Социология и право». – СПб., 2018. – № 1(39)'2018. С.69–78. – 0,5 п.л. **ISSN 2219-6242**

23. Нестеров, А.Ю. Перспективы развития института пробации в Российской Федерации [Текст] / А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2018. – №4(т.26)'2018. С.40–47. – 0,5 п.л. **ISSN 2071-5358**
24. Нестеров, А.Ю. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осуждённых: основные понятия, закономерности и правовая основа (вопросы теории и практики) [Текст] / А.Ю. Нестеров // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2018. – №6(т.26)'2018. С.96–103. – 0,5 п.л. **ISSN 2071-5358**
25. Нестеров, А.Ю. Тенденции и основные проблемы постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних осуждённых: пути и методы их преодоления [Текст] / А.Ю. Нестеров // Научный журнал «Социология и право». – СПб., 2018. – № 3(41)'2018. С.67–79. – 1,0 п.л. **ISSN 2219-6242**

III. ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛАХ, СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ И МАТЕРИАЛАХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ:

1. Нестеров, А.Ю. Уполномоченный по правам ребёнка как институт защиты прав человека. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 мая 2015 г.). / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., Т.А. Сошниковой. – М.: Изд-во: МосГУ, 2015. С.258–264. – 0,7 п.л.
2. Нестеров, А.Ю. Основные элементы специального правового статуса несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в воспитательных колониях системы УФСИН России [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 25–27 ноября 2015 г.) в 8 т. Т.4. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С.127–133. ISBN 978-5-7743-0704-3 (т. 4). – 0,5 п.л.
3. Нестеров, А.Ю. Особенности и сущность конституционного правового статуса несовершеннолетних-осуждённых, система реализации конституционных гарантий прав и свобод (теория и практика). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Конституционное право и конституционный судебный процесс (рубрика): Международный фонд правовых исследований «Аспекты права» / Ежемесячный научный журнал № 1(19) / 2016. С.24–28. ISSN 2365-6091. – 0,2 п.л.
4. Нестеров, А.Ю. Право на связь с внешним миром несовершеннолетних осуждённых, находящихся в местах лишения свободы (теория и практика). [Текст] / А.Ю. Нестеров // «Обеспечение и защита прав ребёнка: международный опыт и российская практика» : Сборник научных статей по итогам круглого стола «Защита прав ребёнка» (г. Москва, МГПУ, 16 октября 2016 г.). / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – Москва: «Права человека», 2016. С.122–227. – 0,3 п.л.
5. Нестеров, А.Ю. Пенитенциарная адаптация несовершеннолетних осуждённых в условиях воспитательной колонии ФСИН России. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник публикаций научного журнала "Chronos" по материалам I Международной научно-практической конференции : «Актуальные вопросы общественных наук» (г. Москва, 4 февраля 2016 г.). – М.: Научный журнал "Chronos", 2016. С.35–50. – 0,8 п.л.

6. Нестеров, А.Ю. Постпенитенциарная адаптация несовершеннолетних осуждённых в современных условиях: социологический аспект. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Современные концепции развития науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Курган, 20 февраля 2016 г.). Выпуск 3. Ч.3 – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.175–185. – 1,0 п.л.

7. Нестеров, А.Ю. Право несовершеннолетних-осуждённых на личную безопасность в условиях лишения свободы: социологический аспект (теория и практика). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инструменты и механизмы современного инновационного развития» (г. Томск, 25 марта 2016 г.). Ч.2 – Томск, 2016. С.188–197. – 1,0 п.л.

8. Нестеров, А.Ю. Реализация конституционных прав и гарантий несовершеннолетних-осуждённых в пенитенциарных учреждениях ФСИН России (теория и практика). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее» (г. Уфа, 1 апреля 2016 г.). – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.117–124. – 1,0 п.л.

9. Нестеров, А.Ю. Социально-правовая профилактика правонарушений и преступлений детей-сирот интернатных учреждений: социологический аспект. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современная наука: теоретический и практический взгляд» (г. Тюмень, 15 апреля 2016 г.). В 4 ч. Ч.1. – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.208–224. – 1,0 п.л.

10. Нестеров, А.Ю. Краткие очерки «Педагогической поэмы А.С. Макаренко» (теория и практика): социально-педагогический анализ. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее» (г. Томск, 25 апреля 2016 г.). – В 4 ч. Ч.2. – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.134–152. – 1,5 п.л.

11. Нестеров, А.Ю. Социологический анализ систематического нарушения прав и свобод в отношении несовершеннолетних-осуждённых в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: (по материалам российских СМИ 2007–2016 гг.). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Научное преобразование в эпоху глобализации» (г. Курган, 20 мая 2016 г.). – В 4 ч. Ч.4. – Курган: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.177–202. – 1,2 п.л.

12. Нестеров, А.Ю. Особенности назначения наказания и освобождения от наказания несовершеннолетних-осуждённых: социально-правовой аспект. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Наука, образование и инновации» (г. Томск, 25 июня 2016 г.). – В 4 ч. Ч.2. – Томск: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.239–248. – 0,9 п.л.

13. Нестеров, А.Ю. Доктринальные особенности соблюдения и защиты, основных конституционных прав и свобод несовершеннолетних осуждённых (проблемы теории и практики) [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Вопросы эволюции правовой мысли человечества» (г. Казань, 10 сентября 2016 г.). – Казань: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.28–40. – 1,1 п.л.

14. *Нестеров, А.Ю.* Анализ и разработка мер по предупреждению нарушений основных прав и свобод несовершеннолетних-осуждённых, находящихся в пенитенциарных учреждениях ФСИН России (вопросы теории и практики) [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки» (г. Уфа, 1 октября 2016 г.). – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.240–258. – 0,9 п.л.

15. *Нестеров, А.Ю.* Особенности назначения наказания и освобождения от наказания несовершеннолетних осуждённых: теория и практика [Текст] / А.Ю. Нестеров // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (УФУ, Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] / Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. д.филос.н., проф. В.А. Мансуров. Электрон. дан. – М.: РОС, 2016. С.3356– 3368 [1 DVD ROM]. ISBN 978-5-904804-14-5. – 0,5 п.л.

16. *Нестеров, А.Ю.* Актуальные проблемы ресоциализации и исполнения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних-осуждённых, находящихся в пенитенциарных учреждениях ФСИН России (вопросы теории и практики) [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современный взгляд на будущее науки» (г. Пермь, 25 октября 2016 г.). – В 3 ч. Ч.3. – Пермь: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.239–261. – 1,2 п.л.

17. *Нестеров, А.Ю.* Дети, рождённые в тюрьме: их жизненные траектории (проблемы социализации и постпенитенциарной адаптации): вопросы теории и практики [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований» (г. Омск, 13 ноября 2016 г.). – Ч.3. – Омск: МЦИИ «Omega Science», 2016. С.178–203. – 1,5 п.л.

18. *Нестеров, А.Ю.* Актуализация социально-педагогической работы в пенитенциарной системе (ФСИН России) по предупреждению несовершеннолетних-осуждённых криминального рецидива: (проблемы теории и практики). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационные механизмы решения проблем научного развития» (г. Уфа, 28 декабря 2016 г.). – Ч.2. – Уфа: МЦИИ «Omega Science», 2016. С.186–217. – 1,4 п.л.

19. *Нестеров, А.Ю.* Генезис и развитие системы исполнения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних-осуждённых: международный и российский опыт (исторический экскурс). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности» (г. Уфа, 18 января 2017 г.). – Ч.3. – Уфа: МЦИИ «Omega Science», 2017. С.228–260. – 1,5 п.л.

20. *Нестеров, А.Ю.* Доктринальные особенности дружественного правосудия к ребёнку в национальном и международном праве: (проблемы теории, методологии и практики). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Проблемы внедрения результатов инновационных

разработок» (г. Екатеринбург, 15 января 2017 г.). – Ч.3. – Екатеринбург: НИЦ «Аэтерна», 2016. С.137–159. – 1,3 п.л.

21. *Нестеров, А.Ю.* Реализация в современных условиях системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и ресоциализация несовершеннолетних-осуждённых (вопросы теории, методологии и практики). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник научных статей. Выпуск 29. – Ч.1. – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2017. С.176–203. – 1,5 п.л.

22. *Нестеров, А.Ю.* Социальная адаптация и ресоциализация несовершеннолетних-осуждённых в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: (вопросы теории и практики). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Сборник научных статей. Выпуск 29. – Ч.2. – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2017. С.209–232. – 1,1 п.л.

23. *Нестеров, А.Ю.* Порядок и режимные условия исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними-осуждёнными в пенитенциарных учреждениях ФСИН России. [Текст] / А.Ю. Нестеров // Материалы VII Международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15–16 марта 2017 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. – М.: АО «ВЦИОМ», 2017. С.183–195. ISBN 978-5-906345-16-5. – 0,4 п.л.

24. *Нестеров, А.Ю.* Профилактика правонарушений как один из эффективных методов ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, находящихся в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: (вопросы теории, методологии и практики) [Текст] / А.Ю. Нестеров // Ежемесячный научный журнал «Евразийский союз учёных (ЕСУ)» № 9(42)'2017. – Ч.3. С.70–81. ISSN 2411-6467. – 0,6 п.л.

25. *Нестеров, А.Ю.* Социальная адаптация осуждённых, освободившихся из пенитенциарных учреждений УИС: современные подходы ювенальных технологий (отечественный и зарубежный опыт). [Текст] / А.Ю. Нестеров // Ежемесячный научный журнал «Евразийский союз учёных (ЕСУ)» № 11(44)'2017. – Ч.2. С.81–95. ISSN 2411–6467. – 0,8 п.л.

26. *Нестеров, А.Ю.* Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осуждённых: пути и методы адаптации в учреждениях ФСИН России. [Текст] / А.Ю. Нестеров // «Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира» : XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018» : Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2018. С.683–686. e-ISBN 978-5-317-05809-8.– 0,13 п.л.

27. *Nesterov, A.* Brief Summary of the "Pedagogical Poem A.S. Makarenko": Social and Pedagogical Analysis [Text] / A. Nesterov // International Journal of Research in Sociology and Anthropology (IJRSA) Volume 4, Issue 1, 2018. P.36–39. ISSN 2454–8677. DOI: <http://dx.doi.org/10.20431/2454-8677.0401005>. – 0,2 п.л.

Для заметок

НЕСТЕРОВ АРТЁМ ЮРЬЕВИЧ

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЁННЫХ
В УИС РОССИИ: ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРАКТИКИ**

Научное издание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
доктора социологических наук

Специальность: 22.00.04 – "Социальная структура, социальные
институты и процессы"

Научный консультант:
Чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор,
Рязанцев Сергей Васильевич

Подписано в печать 16.05.2019 г. Формат бумаги 60 × 90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура "Times New Roman". Усл. п.л. 2,8. Тираж 100 экз. Заказ № _____

ОТПЕЧАТАНО С ОРИГИНАЛ-МАКЕТА

Нестерова Артёма Юрьевича

в ППП Московской типографии «Наука» Российской академии наук ГБУП
121099, Москва, Шубинский переулок, дом 6 с.1.
tel.: +7 (495) 241-93-02, +7 (495) 241-70-44, <https://www.tnauka.ru>
